

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

**Ответственность за оставление в опасности в российском
и зарубежном уголовном праве**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.455ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ М.А. Горбатова
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-455
_____ Н.С. Мостовой
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ИСТОРИЧЕСКИЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ	
1.1 Оставление в опасности в истории российского уголовного законодательства.....	9
1.2 Оставление в опасности в зарубежном уголовном законодательстве.....	23
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	
2.1 Социальная природа оставления в опасности.....	34
2.2 Юридический анализ состава оставления в опасности.....	44
2.3 Проблемы квалификации оставления в опасности.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	83
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	90

ВВЕДЕНИЕ

Общественные отношения в сфере охраны безопасности жизни и здоровья человека являются основополагающими как для государства в целом, так и для каждого его гражданина. Сегодня, следуя принципу гуманизма, каждое цивилизованное государство стремится проявлять максимальное внимание к тем гражданам, которые в силу различных причин лишены возможности заботиться о себе самостоятельно.

Обеспечение жизненно важных потребностей и интересов лиц, относящихся к категории беспомощных, традиционно выступает одной из первоочередных задач социальной политики любой страны. Тем не менее, оно невозможно без активного участия в этом всех членов общества. Не случайно принцип взаимопомощи, являющийся основой существования человечества, был закреплен в правилах человеческого общежития в качестве неотъемлемой нормы поведения людей уже с момента появления самых первых общественных образований.

На данный момент эта задача реализуется через систему отношений, в которых как на государство, так и на граждан вполне справедливо возлагаются определенные обязанности по оказанию помощи людям, оказавшимся в опасном для жизни и здоровья состоянии и не способным принимать меры к самосохранению, и устанавливается ответственность за их невыполнение.

В средствах массовой информации и других источниках появляются данные о фактах оставления матерями своих новорожденных детей, отказов в предоставлении медицинской помощи тяжело больным, приводящих к их гибели, поставлении в опасность водителями транспортных средств пешеходов, и сокрытии с мест происшествия без оказания соответствующей помощи пострадавшим.

Неоднозначное толкование признаков преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, не способствует правильной квалификации деяния.

Использование при описании деяния таких оценочных признаков, как «состояние, опасное для жизни или здоровья», «беспомощность», «меры самосохранения» создают сложности в толковании юридического состава. От единого понимания содержания данных признаков зависят правильность и полнота реализации данной уголовно-правовой нормы на практике.

Таким образом, комплексное исследование уголовно-правовой характеристики состава оставления в опасности имеет важное теоретическое и практическое значение.

Целью работы является изучение и выявление исторических и сравнительно-правовых аспектов уголовной ответственности за оставление в опасности в российском и зарубежном уголовном законодательстве, оценка и анализ законодательства в сфере оставления в опасности и выявление спорных вопросов квалификации в настоящее время.

При написании дипломной работы следует решить следующие задачи:

- проследить историю развития российского и зарубежного уголовного законодательства об оставлении в опасности и неоказании помощи;
- раскрыть юридический анализ состава оставления в опасности по российскому уголовному законодательству и выявить его природу;
- определить круг проблем, вызывающих затруднение при квалификации данного преступного деяния;
- разработать рекомендации по повышению эффективности применения нормы об ответственности за оставление в опасности с учетом зарубежного опыта.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере охраны безопасности жизни и здоровья человека.

Предметом исследования являются нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства об оставлении в опасности и неоказании помощи, а также практика их применения.

В ходе исследования использовались всеобщие методы: диалектика; общенаучные методы: анализ, синтез, системный, функциональный;

частнонаучные методы: социологический, статистический, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Значительный вклад в разработку и изучение этой проблемы внесли: Н.Г. Александрова, Ю.А. Власов, Я.А. Мыц, Л.А. Андреева, А.С. Горелик, И.И. Горелик, М.А. Горбатова, Т.В. Кирпиченко, П.И. Орлов, Н.Л. Портнов, Е.В. Топильская.

При написании данной работы использованы работы указанных ученых, а также статьи из журналов, учебная литература и конечно же законодательство и комментарии к нему. Необходимым и обязательным источником данной работы стало изучение судебной практики, связанной с оставлением в опасности.

1 ИСТОРИЧЕСКИЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ

1.1 Оставление в опасности в истории российского уголовного законодательства

История развития института оставления в опасности в нашем государстве началась довольно давно. Она берет свое начало уже в законодательстве дореволюционной России, а именно в Соборном Уложении 1649 года. В то время довольно распространенным преступлением было «непочитание детьми родителей». С правовой точки зрения его можно определить одним из видов оставления в опасности. В диспозиции статьи 210 Соборного Уложения закреплялось: «А будь кто сын или дочь отца и мать при старости не станут почитать или кормить, и ссужати их ничем не учнуть, и в том на них отец или мать напишат государю жалобу, и таким детям за такие их дела чинить жестокое наказание, бить кнутом их же нещадно, и приказать им быть у отца и у матери во всяком послушании безо всякого прекословия...». По смыслу статьи наказанию в равной степени могли подвергаться и сын, и дочь, которые не проявляют заботу о своих родителях. Следует обратить внимание на то, что речь в статье идет о родителях, которые самостоятельно не имеют возможности позаботиться о себе. При этом сами же родители могли донести жалобу на своих детей государю, если посчитают, что их дети не имеют о них заботу.

Дореволюционная литература уголовного права содержала идею взаимосвязи зарождения института оставления в опасности с детоубийством.

Эта позиция была обусловлена наличием оставления в опасности в отношении новорожденных, малолетних детей и младенцев, которые не в силах заботиться о себе самостоятельно. В рассматриваемом случае детоубийство получило выражение в причинении умышленной смерти путем

бездействия. Отличие от оставления в опасности было лишь в характере умысла. Так, если женщина понимала, что, оставив новорожденного ребенка в чистом поле (в том числе в месте, где ребенка не могли бы найти, заведомо для нее), она может причинить этим смерть, то ответственность она несла не за оставление в опасности, а за детоубийство.

Первое время за детоубийство привлекались только женщины (матери детей), позднее круг привлекаемых лиц расширился. К субъектам преступления присоединили отца, который действовал с намерением убить ребенка либо избавиться таким образом от обязанности заботиться о нем. Через относительно небольшой промежуток времени ответственность распространилась на лиц, взявших на себя обязанность заботы о ребенке, а позже и на всех лиц, которым было поручено заботиться о нем.

Наряду с расширением границ ответственности расширяется и круг лиц, интересы которых защищаются буквой закона. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года относит к таким лицам, кроме новорожденных, и других детей (к примеру, дети от 3 до 7 лет), самостоятельная забота о себе которых невозможна в силу болезни, умственной отсталости или беспомощности). Параллельно с этими изменениями объективная сторона стала содержать в себе оставление без помощи в опасном для жизни или здоровья положении.

Развитие политических и экономических отношений в государстве, криминогенная обстановка послужили причинами для создания нового уголовного законодательства, его совершенствования. Так, составы оставления в опасности в Уголовном Уложении 1903 года законодатель сгруппировал и выделил в отдельную главу «О произвольном оставлении человека в опасности и неоказании помощи погибающему». Среди них:

1. Подкидывание или оставление где-либо малолетнего ребенка в возрасте до 3 лет, соединенное с опасностью для его жизни.
2. Подкидывание или оставление где-либо малолетнего ребенка в возрасте от 3 до 7 лет, соединенное с опасностью для его жизни

3. Оставление без помощи такого лица, которое в силу своего возраста (хоть и старше 7 лет) или состояния здоровья не имеет возможности заботиться о себе самостоятельно.

4. Оставление без помощи лиц, нуждающихся в ней, по каким-либо иным обстоятельствам.

5. Неоказание помощи погибающему¹.

Н.С. Таганцев давал следующую характеристику этой группе преступлений: «Оставление без помощи - категория таких деяний, правильное определение которых и даже правильное помещение в общей системе представляется весьма затруднительным». Сходство намерений и действий прослеживается в первых трех видах преступлений данной группы. При чем оставление в опасности считалось таковым только тогда, когда не было намерения причинить смерть ребенку. Возможность причинения последней могла быть как непредвиденной, предвиденной, допустимой. Действие во рассматриваемых преступлениях осуществлялось путем умышленного и заведомого оставления лица в месте, где его жизнь могла быть подвергнута опасности, либо данное лицо попало в такое место по случайности или по собственной воле, исключая помещение потерпевшего в это место виновным.

Преступление было окончено в момент оставления лицом другого лица в опасном положении, при том, что первое относилось безразлично к последствиям, которые может иметь это оставление. Состав убийства применялся в том случае, если виновный допускал возможность наступления смерти. В иных случаях составы применялись в совокупности, если последствием преступного поведения виновного являлась смерть потерпевшего.

Уложение 1903г. закрепляло ответственность отдельно за оставление в опасности детей и за оставление в опасности взрослых.

¹ Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. – СПб, 1870. – Т.2. – С.454.

Ответственность за оставление в опасности детей была закреплена в статьях: 1513 – «подкидывание или оставление ребенка, возраст которого менее трех лет, в таких местах, где нельзя было ожидать его обнаружения третьими лицами»; 1514 – «подкидывание или оставление таким образом ребенка, имеющего более трех, но менее 7 лет от роду»; 1515 – «подкидывание или оставление чужого ребенка или веление подкинуть или оставить его в большей или меньшей опасности, хотя бы то было и с согласия и по желанию родителей его». Наказание определялось в соответствии с возрастом ребенка (до трех лет; от трех до семи лет; старше семи лет, но не достигшие возраста нести самостоятельную заботу о себе) и того места, где он был оставлен. Так, статья 144 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, говорила о местах, где потерпевший может быть обнаружен другими людьми, а статья 1513 Уложения говорила о тех местах, где обнаружение потерпевших ожидать было нельзя.

Вторую группу составляли деяния, связанные с оставлением в опасности детей старше 7 лет, но по особенностям своего состояния здоровья беспомощных. Положение закреплялось в статье 1516: «к наказанию приговариваются те, кто, будучи обязан по званию или долгу природы или данному обещанию иметь попечение о малолетних, хотя имеющих более 7 лет от роду, но не достигших еще того возраста, в коем ребенок может собственными силами снискать себе пропитание, или же о больном или по иной причине лишенном сил или умственных способностей человеке, с намерением оставляют его без всякой помощи и через то подвергает жизнь его большей или меньшей опасности».

Преступления, влекущие наказания по 1517 и 1518 статьям составляли третью группу, закрепляющие "Оставление проводником провожаемого" и "Оставление попутчиком попутчика" соответственно. Согласно 1517 статье субъектом преступления признавалось лицо, «будучи проводником, хотя не малолетнего и не больного, также с намерением оставить его в таком месте

или в таком положении, в коем жизнь его должна была непременно, и именно от сего оставления подвергнуться опасности». Статья 1518 указывала на ответственность за «самовольное оставление попутчика в таком месте или в таком положении, в коем жизнь его также могла или же должна была от сего оставления подвергнуться опасности».

Заключительную четвертую группу составляли деяния, устанавливающие ответственность за неоказание помощи погибающему. Эту группу составили 1521, 1522 статьи. Деяние лица квалифицировалось по статье 1521, если оно имело возможность оказать помощь погибающему без всякой опасности для самого себя, либо привлечь кого-либо для таковой, но не предприняло никаких мер для спасения потерпевшего. Квалификация деяния по статье 1522 предполагала наличие специального субъекта: врачи, акушеры, фельдшеры, повивальные бабки. Они подлежали ответственности в случае неявки к нуждающемуся в помощи больному или родильницам без уважительной причины. Дополнительное наказание в виде отстранения от службы применялось к данным спецсубъектам в случае нахождения их в момент неявки на службе. Кроме того, данной статьей предусматривался квалифицированный состав преступления. Он вменялся виновному лицу, если оно, зная об опасном положении больного, родильницы или младенца, не оказало квалифицированную помощь.

Наряду с рассмотренными составами преступлений пятая глава Уложения 1903 года, именно в ней они и нашли свое отражение, содержала иные статьи, которые, по нашему мнению, возможно отнести к группе деяний, связанных с оставлением в опасности и неоказанием помощи нуждающимся лицам. Так, бездействие лица, управляющего движением парового транспорта на железной дороге, в случае очевидной для пассажиров и транспорта опасности, наказывалось в соответствии со статьей 1083. На наш взгляд статья 1208 также заслуживает присоединения к группе деяний, связанных с оставлением в опасности. Она устанавливала ответственность лица за неоказание помощи утопающему вследствие кораблекрушения в

случае очевидной безопасности первого. Последней статьей, отнесенной нами к данной группе, является 1226 статья Уложения. В ней устанавливалась ответственность капитана, сошедшего с тонущего корабля ранее находившихся на нем лиц, если для спасения было неизбежным оставление судна.

Профессор Императорского Московского университета С.В. Познышев описывал две формы проявления оставления без помощи:

- 1) неоказание помощи лицу, нуждающемуся в ней;
- 2) «умышленное оставление в опасности», то есть оставление субъекта, находящегося в условиях, при которых жизнь его подвергалась опасности¹.

Октябрьская революция 1917 года отменила все старые законы, в том числе Устав о наказаниях 1864 года и Уголовное уложение 1903 года. Наряду с приходом советской власти народные суды стали привлекать к уголовной ответственности за неоказание помощи погибающему, независимо специальной обязанности виновного заботиться о погибающих, и, если была возможность без риска для себя оказать эту помощь². Государством устанавливалась краткосрочная уголовная ответственность за недопустимое отношение к судьбе другого человека. Это стало важным воспитательным значением для социума.

Третий отдел главы пятой Уголовного кодекса 1922 года впервые установил ответственность за оставление в опасности и неоказание помощи больному: оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни положении и лишенного возможности самосохранения по малолетству, дряхлости, болезни или вследствие иного беспомощного состояния, если оставивший без помощи был обязан иметь заботу о таком лице (ст. 163 УК), несообщение подлежащим учреждениям или лицам об опасном для жизни положении другого лица, неоказание последнему помощи, которую он мог бы оказать, если вследствие этого причинена была смерть или тяжкое

¹ Познышев С.В. Уголовное право. Особенная часть. – М., 1909. – С. 77.

² Гродзинский М.М. Преступления против личности. – М., 1924. – С. 42.

телесное повреждение (ст. 164 УК), неоказание помощи больному без уважительной причины лицом, обязанным ее оказывать по закону или по установленным правилам (ст. 165 УК).

По смыслу ч. 1 статьи 163 УК преступник нес ответственность в том случае, если он не оказал помощи потерпевшему, находящемуся в беспомощном жизненном положении, хотя обязан был заботиться о нем. Данная обязанность брала начало как из договорных, родственных, так и иных законных оснований.

Здесь потерпевший – лицо, лишенное возможности самостоятельно заботиться о себе в силу беспомощности, малолетства и др. С субъективной стороны преступление – умышленное. Если же виновный желал причинить смерть потерпевшему, то отвечал он за покушение на убийство либо за убийство, в зависимости от последствий. Ответственность наступала даже тогда, когда потерпевший оставался живым и здоровым.

Часть вторая той же статьи устанавливала ответственность за заведомое оставление виновным потерпевшего в опасном для жизни состоянии. То есть обязанность заботиться об оставленном вытекала из предшествующих действий виновного.

Статья 164 УК РСФСР закрепляла ответственность в отношении лиц, специально не обязанных заботиться о погибающем, которые не сообщили подлежащим учреждениям или лицам об опасном для жизни положении другого лица, не оказали помощь потерпевшему, хотя могли ее оказать, если вследствие этого последнему была причинена смерть или тяжелое телесное повреждение.

В статье 165 УК РСФСР устанавливалась ответственность медперсонала, потому как в силу профессии такие лица были обязаны оказать погибающему помощь. Самостоятельному выделению данного состава преступления способствовала специфика профессии и обязанность оказания медицинской помощи, в которой нуждается больной. Статья содержала квалифицированный состав преступления. Первая ее часть говорила о

«неоказании помощи больному без уважительной причины лицом, обязанным ее оказывать по закону или по установленным правилам», а вторая об «отказе врача в оказании медицинской помощи, если он заведомо мог иметь опасные для больного последствия».

10 июля в 1923 году Постановлением 2-й сессии ВЦИК X созыва словосочетание «отказ врача» было заменено словосочетанием «отказ медицинского персонала» в ч.2 ст.165 УК. Началом этому послужили публикации о несогласии с привлечением к ответственности лишь врачей за рассматриваемые преступления. Так, Я. Лейбович писал о том, что было бы правильно «не выделять врача из общемедицинской семьи и возложить ответственность на всех лиц медперсонала»¹. Горелик И.И. также считал, что необходимость замены была необходима в связи с противоречием в ст. 165: по части второй к ответственности привлекались только врачи, хотя медицинскую помощь обязаны были оказывать все лица, имеющие отношение к медперсоналу.

Мнения правоведов сводились к тому, что такое изменение состава конкретизировало уголовно-правовые требования к медперсоналу, повышало эффективность предупредительно-воспитательного значения закона, являлось основанием привлечения к ответственности недобросовестных медиков, пренебрегавших своими профессиональными обязанностями.

Мы полагаем, что замена словосочетания «отказ врача» на «отказ медицинского персонала» верно внедрена законодателем, поскольку врач - лицо, имеющее высшее медицинское образование, а такие служащие медико-санитарных учреждений как акушер, медсестра и другие врачами не являются, но также обязаны оказывать необходимую помощь нуждающемуся. Таким образом, новое понятие не выделяло врачей из всего медицинского персонала и расширяло границы субъекта рассматриваемого преступления.

¹ Лейбович Я.Л. Дополнения и поправки к уголовному кодексу // Еженедельник сов. юстиции. – 1923. – № 22. – С. 509.

Статья 165 являлась бланкетной, так как содержала в себе фразу «по закону или по установленным правилам». К установленным правилам относились Декрет ВЦИК и СНК «О профессиональной работе и правах медицинских работников»¹ от 1 декабря 1924 года и инструкция Наркомздрава, Наркомвнудела, Наркомтруда «О порядке и правилах оказания первой неотложной медицинской помощи». Эти документы определили обязанность оказания того или иного лица медицинской помощи при определенных обстоятельствах. За отказ выполнения предписания лицо подвергалось уголовному наказанию.

Вскоре УК был дополнен еще одним составом преступления. Постановление 2-й сессии XI созыва ВЦИК от 16 октября 1924 года определило «неплатеж алиментов (средств содержания детей) и вообще оставление родителями несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки» как действие, нарушающее закон. Это деяние было закреплено в статье 165-а УК. Суть его заключалась в отказе материальной поддержки. По нашему мнению, это преступление также возможно отнести к группе деяний, предусматривающих ответственность за оставление в опасности.

Таким образом, оставление в опасности и неоказание помощи по первому советскому УК было признано преступным независимо от того, возлагалась ли на виновного обязанность заботиться о погибающем или нет.

Принятые в первом советском УК преступления сохранилась в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года и вскоре были дополнены постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 марта 1929 года «О мероприятиях по усилению борьбы с транспортными преступлениями». Этот общесоюзный документ установил ответственность за один из видов оставления в опасности. Ранее ЦИК СССР признавал действующей на всей союзной территории Брюссельскую конвенцию от 23 сентября 1910 года «Об объединении некоторых правил относительно оказания помощи и спасения

¹ Декрет ВЦИК и СНК «О профессиональной работе и правах медицинских работников» // СУ РСФСР. – 1924. – №88.

на море». Так, УК 1922 года был дополнен статьей 196-б: «Непринятие должных мер капитаном одного из столкнувшихся в море судов для спасения другого судна, поскольку эти меры могли быть приняты без серьезной опасности для своих пассажиров, экипажа и судна, влечет за собой, независимо от ответственности за неподачу помощи экипажу и пассажирам терпящего бедствие судна (ст. 163 УК), лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года или штраф до пятисот рублей»¹. Субъектом этого деяния признавался капитан одного из столкнувшихся в море судов, не оказавший помощь по спасению второго судна, если такие меры не причиняли бы опасности для собственных пассажиров и экипажа.

Диспозиции норм об ответственности за оставление в опасности в связи с принятием нового Уголовного кодекса РСФСР 1926г. были подвергнуты некоторым уточнениям. Также новый УК несколько снизил санкции данной группы преступлений. Так, диспозиция статьи 156 УК РСФСР «заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии, лишенного возможности принять меры самосохранения по малолетству, дряхлости, болезни или вообще вследствие своей беспомощности в случаях, если оставивший без помощи обязан был иметь заботу об оставленном и имел возможность оказать помощь» получила уточнение путем включения в текст указаний на заведомое оставление виновным лица и на имеющуюся у него возможность оказать помощь.

Уголовный кодекс 1926 года выделил специальный вид оставления в опасности – неоказание медицинской помощи (ст. 157 УК). Помимо этого, новый уголовный закон вовсе не предусматривал ответственности за поставление в опасность и простое неоказание помощи, также УК 1926г. отказался от объединения всех преступлений, предусматривающих оставление в опасность в обособленную группу.

¹ Сборник международных конвенций, договоров, соглашений и правил по вопросам торгового мореплавания. – М., 1959. – С. 49.

УК РСФСР 1926г. действовал довольно длительный период. В связи с устареванием и ненужностью ряда статей, он неоднократно подвергался изменениям на протяжении всего своего действия. В итоге появилась необходимость в принятии нового уголовного закона. Так, в Уголовном кодексе 1960г. деяния, предусматривающие ответственность за оставление в опасности и неоказание помощи, были объединены и нашли свое место в главе 3 "Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности". Среди них: статья 127 "Оставление в опасности", статья 128 "Неоказание помощи больному" и статья 129 "Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие".

Статья 127 Уголовного кодекса 1960 «Оставление в опасности» предусматривала ответственность за два схожих преступления: ч.1 характеризовала деяние, выражающееся в неоказании помощи, не требующей отлагательства, лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии; во 2 части указанной статьи говорилось о «заведомом оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вообще вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни состояние». Различие этих составов сводится к обязанности виновного заботиться о потерпевшем. В первом случае виновный, не оказавший помощь, не был обязан заботиться о потерпевшем, во втором – наоборот. Объективная сторона рассматриваемых деяний характеризуется бездействием и невыполнением обязанности заботиться о потерпевшем соответственно. Часть 1 называли «простое неоказание помощи», а часть 2 – «оставление в опасности».

Уголовная ответственность посторонних лиц за оставление в опасности была включена в УК 1960 года по многочисленным прошениям юристов, просьбам представителей общественности и простых граждан. На этот счет, в

работе «Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву» И.И.Горелик указал, что «одного морального осуждения в подобных случаях недостаточно. Неоказание помощи посторонним погибающему - не менее общественно опасное бездействие, чем другие наказуемые деяния»¹.

Ответственность за неоказание помощи больному лицом, не имеющим на то уважительной причины, хотя и обязанным ее оказывать по закону или по иному специальному праву, была установлена статьей 128 УК 1960 года. Субъектом преступления признавалось лицо, являющееся медицинским работником, обязанное оказать помощь нуждающемуся. При этом ни коим образом не влияло, находилось ли виновное лицо на пенсии или являлось действующим работником. Наступление тяжких последствий или смерти больного вследствие неоказания помощи усиливало ответственность виновного. В Уголовном законе 1960г. законодатель заменяет словосочетание «медицинский персонал» на «лицом, обязанным ... по закону или специальному правилу».

Статья 129 УК 1960г. «Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие» устанавливала ответственность капитана судна или лица, его заменяющего за неоказание помощи «людям, гибнущим на море или на ином водном пути». При этом уголовная ответственность наступала в случае отсутствия серьезной опасности «для своего судна, его экипажа и пассажиров».

Новый Уголовный кодекс РФ явился отражением происходящих в обществе преобразований и перемен, оказывающих влияние на динамику преступности и ее состояния. Необходимость его принятия была вызвана декриминализацией некоторых деяний в связи с переходом к рыночной экономике и демократизацией общества. Наряду с процессом декриминализации, имело место распространение новых социально опасных

¹ Горелик И.И. Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву. – М., 1960. – С. 10.

деяний, требующих незамедлительного закрепления в нормах уголовного закона. Первоочередной задачей новый Уголовный кодекс 1996 года называл охрану прав и свобод человека и гражданина, отдавая приоритет охране прав личности. Практически все нормы УК 1960 года, устанавливающие ответственность за оставление в опасности и неоказание помощи нуждающемуся лицу, были сохранены в новом уголовном законе. Новеллой в данной группе преступлений стала статья 265 «Оставление места дорожно-транспортного происшествия». Ее появление было обусловлено стремительным ростом оставления водителями места дорожно-транспортного происшествия. Если мы обратимся к статистике, то получим 4008 случаев оставления места ДТП в 1999 году на территории Российской Федерации¹. За 2016 год было зарегистрировано 133 203 случая ДТП по РФ. По статистике, после аварии, место происшествия оставляет каждый десятый водитель². Таким образом, в настоящее время тенденция оставления места ДТП продолжает развиваться – более 13 тысяч случаев за 2016 год.

Стоит отметить, что объект преступления, предусмотренного статьей 125 УК «Оставление в опасности» расширился: объектом стали жизнь и здоровье лица, лишенного возможности заботиться о себе, применять меры к самосохранению. Ранее же, объект был выражен «опасным для жизни состоянием». Часть 1 статьи 127 УК РСФСР 1961 года была декриминализована, следовательно, ответственность за неоказание помощи или за несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи лицу, о котором виновный не обязан был заботиться и которого он сам не ставил в опасное положение, была исключена. Ранее существовавшая норма устанавливала ответственность каждого гражданина за уклонение от оказания помощи лицу, находящемуся в опасном состоянии.

¹ ГИЦ МВД РФ Форма 1Г Сводный отчет по РФ ГИЦ «О едином учете преступлений» 1999г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/845708579> (дата обращения 11.10.2016г.).

² Статистика преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon-auto.ru/info/ostavleniye-mesta-dtp> (дата обращения 23.10.2016г.).

Так, скорее всего, она играла защитную роль и являлась средством воспитания взаимопомощи о людях, находящихся в таком положении. Наряду с тем, внимания заслуживает смягченная санкция статьи 125 УК РФ: в ней не предусмотрена ответственность в виде лишения свободы.

В Уголовном кодексе 1996г. статьи 124 «Неоказание помощи», 125 «Оставление в опасности» помещены в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья», а статьи 265 «Оставление места дорожно-транспортного происшествия» и 270 «Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствия» определены в главе 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта». В 2003 году ст.265 была исключена, вместо нее стали применять ст.125, как и ранее.

Коротко исследовав историю развития законодательства о деяниях, связанных с оставлением в опасности, мы приходим к выводу о том, что некоторые признаки ряда статей дореволюционного и послереволюционного законодательства сохранились в действующем законодательстве.

Самостоятельный состав оставления в опасности появился еще в средневековье, когда специально обязанное лицо оставляло потерпевшего в опасном для жизни положении. Одновременно с этим, существовало мнение о том, что данный институт зародился наряду с незаконченным детоубийством, связывая это с наиболее частыми случаями оставления в опасности именно младенцев или малолетних. Однако позже понятия «детоубийство» и «оставление в опасности, повлекшее смерть» разделили, закрепив это законодательно.

Непрерывное развитие общества дало толчок законодательного закрепления всех случаев оставления в опасности, вытекающих из родственных или договорных отношений. Начиная с Уложения 1845 года, уголовная ответственность была установлена за оставление без помощи не только детей, но и больных, немощных, нуждающихся в опеке. Далее, в Уложении 1903 года рассматриваемая группа преступлений была выделена в отдельную главу «О произвольном оставлении человека в опасности и

неоказании помощи погибающему»; был расширен круг субъектов преступления: практикующие врачи, акушеры, повивальные бабки, не явившиеся по приглашению без уважительной причины к нуждающемуся в помощи больному и капитаны тонущих судов, оставившие в опасности людей.

Ответственность третьего лица по факту неоказания помощи была предусмотрено только в 1922 году первым советским Уголовным кодексом в связи с закреплением общей обязанности оказания помощи и ответственности за ее неисполнение, независимо от закрепления специальной обязанности. Ранее же, постороннее лицо законодательно не признавалось субъектом преступления.

Впоследствии к уголовной ответственности привлекались только те лица, на которых возлагалась обязанность заботиться об оставленном без помощи.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года ужесточил уголовную ответственность за оставление в опасности. По действовавшему до 1996 года уголовному законодательству субъектами оставления в опасности являлись как лица, специально обязанные заботиться об оставленном, так и посторонние лица. В настоящее время уголовная ответственность за оставление в опасности и неоказание помощи, предусмотрена только в отношении лиц, специально обязанных заботиться об оставленном без помощи.

1.2 Оставление в опасности в зарубежном уголовном законодательстве

В историческом аспекте зарубежное законодательство проявляет разнообразный подход к формулировке нормы об оставлении в опасности. Критерием формулирования в разные исторические периоды являлись: время действия закона, круг субъектов деяния и потерпевшие лица. Подавляющее количество источников зарубежного уголовного права до середины XIX века содержали нормы, устанавливающие ответственность за неоказание помощи

лицу, находившемуся в опасном для жизни состоянии. Вторая половина XIX века декриминализовала рассматриваемый состав преступления во многих странах в связи с повсеместным внедрением принципа невмешательства. Таким образом, ответственности подлежали только те лица, которые были обязаны заботиться о потерпевшем.

Текущее положение ответственности за оставление в опасности в зарубежном уголовном законодательстве имеет важное значение в рамках рассматриваемого вопроса. Следует обратить внимание на то, что в некоторых странах установлена ответственность за поставление в опасность, выделенная в самостоятельный состав преступления. Поставление в опасность отличается от оставления в опасности формой бездействия: при поставлении мы наблюдаем спровоцированное бездействие – когда потерпевший поставлен в опасное для жизни или здоровья состояние предшествующими действиями виновного, а при оставлении в опасности – бездействие-невмешательство, когда виновный не оказывает помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии. Отечественное уголовное право не содержит подобного самостоятельного состава, хотя он предлагается к введению некоторыми учеными, поскольку форма бездействия при поставлении более опасна и требует применения к субъектам преступления более строгого наказания. Мы полагаем, что наиболее правильно начать исследование с уголовного законодательства бывших советских республик, которые на данный момент времени являются независимыми государствами, поскольку их уголовное право определенно имеет общие корни с российским. Уголовное законодательство бывших советских республик можно условно разделить на группы. Первую группу составляют страны, уголовное законодательство которых в части оставления в опасности является аналогом российского законодательства. К числу стран, входящих в эту группу, относятся: Азербайджан (ст. 143 УК), Эстония (ст. 124 УК). Уголовное законодательство Казахстана, Узбекистана, Украины, Кыргызской республики являются составляющими второй группы, где

помимо основного состава, схожего со ст. 125 УК РФ, законодательно предусмотрен квалифицированный состав преступления. К примеру, ч. 2 ст. 119 УК Казахстана предусматривает последствия в виде неосторожного причинения тяжкого или средней тяжести вреда лицу, оставленного без помощи, ч.3 ст. 119 – смерть лица, а ч.4 той же статьи – смерть двух или более лиц¹; ч. 2 ст. 117 УК Узбекистана устанавливает последствия в виде смерти потерпевшего, а ч. 3 — последствия, повлекшие человеческие жертвы или иные тяжкие последствия²; ч. 1 ст. 135 УК Украины в качестве объекта устанавливает только безопасность жизни. В ч.2 ст.135 УК Украины установлена ответственность за те же действия, совершенные матерью в отношении новорожденного ребенка, если мать не находилась в обусловленном родами состоянии. Часть 3 той же статьи предусматривает материальный состав, где в качестве последствия выступает наступление смерти потерпевшего или иных тяжких последствий³. Уголовный закон Кыргызской республики в качестве квалифицирующего признака в ч.2 ст. 121 УК выделяет наступление тяжких последствий для потерпевшего⁴.

К третьей группе примыкают уголовные законы Белоруссии, Латвии, где конструкция состава сходна со статьей 127 УК РСФСР: отдельно предусмотрена ответственность для лиц, имеющих обязанность заботиться о потерпевшем (ч.1) и лиц, без таковой обязанности, которые могли бы оказать помощь без серьезной опасности для себя и других лиц (ч.2). Так, ст. 159 УК Белоруссии содержит три части. В третью часть выделено поставление в опасности потерпевшего, совершенное лицом по неосторожности или с

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=133;-208 (дата обращения 14.12.2016г.).

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения 11.12.2016г.).

³ Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения 12.12.2016г.).

⁴ Уголовный кодекс Кыргызской республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833 (дата обращения 11.12.2016г.).

косвенным умыслом¹. Примерно таким же образом сформулирована ст. 141 УК Латвии, но ч. 1 имеет материальный состав: ответственность наступает при условии смерти потерпевшего или при наступлении иных тяжких последствий². Уголовные кодексы других бывших советских республик можно также отнести к одной из условно выделенных групп. Стоит отметить, что практически каждый УК бывших республик СССР содержит норму об оставлении в опасности, а ее состав по ч.1 является формальным, сходным по содержанию или аналогичным ч.1 ст.125 УК РФ. Некоторые из них имеют материальные составы с квалифицирующими обстоятельствами, предусматривая последствия в виде наступления смерти потерпевшего или нескольких лиц. Во всех рассматриваемых УК предусмотрена ответственность для специального субъекта – это лицо, на которое возложена обязанность заботиться о потерпевшем. Исключением являются УК Белоруссии и Латвии, где ч.1 рассматриваемого состава говорит о простом неоказании помощи лицу, которое в ней незамедлительно нуждалось, хотя оставивший его в опасности мог это сделать без угрозы для себя и иных лиц. Разница последних двух УК в конструкции состава: ч. 1 ст. 141 УК Латвии содержит материальный состав, а ч. 1 ст. 159 УК Беларуси — формальный. На наш взгляд, подход законодателя к формулированию норм об оставлении в опасности наиболее удачен в Белоруссии и Литве, поскольку такой тип состава с общим субъектом обеспечивает более полную уголовно-правовую защиту населения государства.

Не меньший интерес вызывает отношение к проблеме неоказания помощи и оставления в опасности в законодательстве других зарубежных стран. Отличительной особенностью законодательства стран дальнего зарубежья является разнообразие конструкции составов об оставлении в опасности. Для

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=101163> (дата обращения 11.12.2016г.).

² Уголовный кодекс Латвийской Республики. – Юридический центр Пресс, 2001. – С. 203.

удобства анализа уголовного законодательства стран дальнего зарубежья можно рассмотреть его в отдельных правовых системах права: романо-германской и англосаксонской. Что касается первой системы, в ней нет однотипного подхода к формированию норм, устанавливающих ответственность за оставление в опасности. К тому же, уголовные законы некоторых стран вообще не содержат такой нормы. Речь идет, например, об уголовном законодательстве Швеции. Только в главе 3 части 2 статье 9 закрепляется ответственность за поставление в опасность в результате грубой неосторожности, подвергающей лицо смертельной опасности или опасности причинения тяжкого телесного повреждения или серьезного заболевания. В этой норме речь идет о неосторожности, умышленное оставление в опасности никак ей не охватывается. Уголовные законодательства других стран, относящихся к романо-германской семье, имеют нормы, предусматривающие ответственность только специального субъекта – лица, обязанного заботиться о других лицах.

К примеру, Уголовный кодекс ФРГ закрепляет норму «Оставление в опасности» в статье 221 (16 раздел). Ответственность за оставление в опасности по германскому законодательству присуща только субъекту, обязанному заботиться о потерпевшем. Структурно статья состоит из четырех абзацев. Первым абзацем предусмотрена ответственность лица, обязанного оказывать помощь человеку, находящемуся в беспомощном состоянии либо поставившего потерпевшего в беспомощное состояние, угрожающее наступлением смерти или причинением тяжкого телесного повреждения. Второй абзац устанавливает преступность деяния в отношении ребенка или лица, доверенного ему для воспитания или попечения, либо если причинен тяжкий вред их здоровью. Третий абзац содержит квалифицирующее обстоятельство в виде наступления смерти потерпевшего.

Четвертый устанавливает размеры наказания в менее тяжких случаях, предусмотренных вторым и третьим абзацами¹.

Уголовный кодекс Голландии содержит раздел 15 «Оставление лица в бедственном положении». В раздел входят 6 статей - 255 – 260. Статья 255 предусматривает ответственность лица, умышленно поместившего или содержащего в беспомощном положении другое лицо, о котором он обязан заботиться на основании закона или договора. Статья 256 устанавливает ответственность гражданина за подкидывание или оставление где-либо ребенка младше 7 лет. Статья 257 является квалифицирующей. Она вменяется при наступлении последствий деяний, предусмотренных ст. ст. 255 и 256 в виде тяжкого телесного повреждения (ч. 1) или смерти (ч. 2)².

Отдельные уголовные законы стран романо-германской системы права устанавливают ответственность общего субъекта за неоказание помощи другому человеку. Так, УК Польши (ст. 162) устанавливает ответственность за неоказание помощи человеку, находящемуся в положении, угрожающем непосредственной опасностью утраты жизни либо причинения тяжелого вреда здоровью³. Уголовный кодекс Испании в разделе 9 «Неоказание помощи» содержит ст. 195, устанавливающую наказание за неоказание помощи человеку, который находился один в серьезной опасности, если виновный имел возможность ее оказать, не подвергая опасности себя или третьих лиц (ч.1); за воспрепятствование желавшему лицу оказать помощь (ч.2). Налицо охрана не только человека, находящегося в опасности, но и оказывающего помощь⁴.

Более комплексный подход к оставлению в опасности наблюдается в Уголовном кодексе Болгарии. Раздел 3 «Оставление в опасности» состоит из 6 статей (136 - 140). Статья 136 устанавливает ответственность за специальный вид поставления в опасность жизни и здоровья трудящихся в

¹ Уголовный кодекс ФРГ. – ЮЦ., 2003. – С. 131-132.

² Уголовный кодекс Голландии. – СПб., 2000. – С. 174-175.

³ Уголовный кодекс Польши. – СПб., 2001. – С. 132.

⁴ Уголовный кодекс Испании. – Юридический центр, 1998. – С. 127.

следствие нарушения правил безопасности труда. Статья 137 устанавливает ответственность за оставление беспомощного лица в опасном для жизни состоянии. Следует отметить, что виновный здесь не обязан заботиться о потерпевшем. Статья 138 устанавливает ответственность спецсубъекта за сознательный отказ в помощи лицу, находящемуся в опасности, о котором он должен был проявить заботу. Статья 139 содержит ответственность общего

субъекта за неоказание помощи другому лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, если она могла быть оказана без опасности для себя или других. Уголовный закон Болгарии разграничивает оставление в опасности (ст. 137) и неоказание помощи (ст. 139). Статья 140 является специальной и устанавливает ответственность водителей за неоказание помощи потерпевшему в аварии с его участием¹.

Более объемное содержание ответственности за оставление в опасности имеет Уголовный кодекс Франции². Так, Глава 3 «О поставлении лица в опасность» второго раздела «О посягательствах на человеческую личность» содержит три отдела, включающих в себя нормы, устанавливающие ответственность за оставление в опасности. Статья 223-1 закрепляет ответственность за действие по умышленному невыполнению предписываемой законом или регламентом обязанности по соблюдению мер безопасности или предосторожности, непосредственно ведущее к тому, что другое лицо подвергается реальному риску смерти или получения повреждений, влекущих хроническое заболевание или увечье. Совершенно диковинной, с точки зрения российского УК, является ст. 223-2 предусматривающая ответственность юридических лиц за деяние, предусмотренное ст.223-1.

Отделом 2 закреплена ответственность за оставление без помощи лица, которое не в состоянии себя защитить. Статья 223-3 говорит об оставлении без помощи в каком бы то ни было месте лица, которое не в состоянии

¹ Уголовный кодекс Болгарии. – СПб., 2001. – С. 107-109.

² Уголовный кодекс Франции. – СПб., 2002. – С. 213.

защитить себя в силу своего возраста, психического или физического состояния. Состав статьи 223-4 является материальным, поскольку предусматривает последствия оставления без помощи в виде увечья или хронического заболевания. Часть 2 ст. 223-4 вменяется при наступлении смерти потерпевшего.

Отдел 3 содержит ответственность за воспрепятствование спасательным мерам и неоказание помощи. В частности, статья 223-5 говорит об умышленном воспрепятствовании прибытию помощи, предназначенной для защиты человека от неминуемой опасности или для борьбы с бедствием, представляющим угрозу для безопасности людей. Особенно выделяется, с позиции нравственности, ст. 223-6, которая предписывает активные действия общему субъекту по оказанию помощи любому человеку, не только находящемуся в опасности, но и подвергнувшегося преступному посягательству. Ответственности по этой норме подлежит и лицо, умышленно воздержавшееся от воспрепятствования совершению преступления либо проступка против физической неприкосновенности человека и имевшее возможность незамедлительно действовать, без риска для себя или третьих лиц. Необычно выглядит и ст. 223-7, где человек побуждается к активным действиям по оказанию помощи во время стихийного бедствия: Виновный наказывается за умышленное воздержание от принятия мер или помощи по принятию мер, позволяющих, без риска для себя или третьих лиц, бороться со стихийным бедствием, создающим угрозу для безопасности людей.

Уголовный закон Франции говорит в нормах не об оставлении в опасности, а о поставлении в опасность и об оставлении без помощи (ст. 223-3). Кроме того, отдельно выделяется ответственность за неоказание помощи лицу, в отношении которого совершается посягательство или находящемуся в опасности, таким образом разделяя понятия «поставление в опасность», «оставление без помощи» и «неоказание помощи». Такой подход позволяет рассматривать оставление в опасности как институт и выражает, с нашей

точки зрения, наиболее правильный подход со стороны государства к безопасности жизни и здоровья лиц, нуждающихся в защите.

Особенная часть уголовного кодекса Японии 1907г. содержит норму, предусматривающую ответственность за оставление на произвол¹. Однако четкого понятия этого термина уголовный закон не дает². Это дает нам возможность предположить о применении в Японии прецедента и его влиянии на судебную практику, хотя законодательно он не принимается в качестве источника права. Таким образом, мы наблюдаем, что в уголовном законе Японии вопрос уголовной ответственности за оставление в опасности разработан очень слабо.

Девятнадцатый век стал переломным для большинства из рассмотренных нами уголовных кодексов в плане перехода от общего субъекта в нормах об оставлении в опасности к специальному, в обязанности которого стала входить забота. Историки-правоведы связывают этот переход со сменой доктринального принципа «помощи ближнему» на принцип «не вреди». Анализ уголовного законодательства стран романо-германской семьи показывает, что большинство из них в той или иной форме содержит ответственность за оставление в опасности. Наряду с тем, их некоторая часть устанавливает ответственность общего субъекта за неоказание помощи. Мы считаем, что с нравственной и правовой позиции наиболее прогрессивны уголовные законы Болгарии и Франции.

Уголовное законодательство англосаксонской правовой семьи существенно отличается от законодательства романо-германской по причине отсутствия в Западной Европе прецедентного права.

Классическим примером англосаксонского права является Англия, в которой отсутствует уголовный кодекс в привычном для романо-германской системы виде. В этом и заключается главная отличительная особенность

¹ Уголовное право буржуазных стран: (Общая часть) / под ред. А. Н. Игнатова и И. Д. Козочкина. – М.: Изд-во УДН, 1990. – С. 274, 291.

² Уголовный кодекс Японии. – Юридический центр, 2002. – С. 153.

англосаксонской системы. Второй особенностью является то, что все судебные решения принимаются на основе судебной практики (прецедента), выступающей наиболее древним источником уголовного права. Ответственность за оставление в опасности закрепляется общим правом и находит отражение в судебных решениях, публикуемых в соответствующих отчетах.

Формирование уголовного права Англии, представляющего собой в основном сочетание прецедентного и статутного права, производилось путем внедрения отдельных частей английского общего права в определенные статуты и принятия конституционных положений, санкционируемых применением норм английского права.

Уголовное законодательство США, как представителя этой системы, также своеобразно. Помимо использования прецедентного права США имеют и Примерный уголовный кодекс. Задачей последнего документа является стремление к унификации общего права, которая должна выражаться в форме сближения правовых систем 50 штатов. Он не дает определение оставлению в опасности, присущего европейскому праву. Однако ст. 211.2 в разделе 230 «Посягательства против семьи» предусматривает ответственность лица за поставление или возможность поставления другого лица в опасность, повлекшее смерть или тяжкие телесные повреждения. Ответственность специальных субъектов также предусматривается в Примерном Уголовном кодексе и содержится в ст. 230.4. Среди специальных субъектов выделяются: родители, опекуны, иные лица, осуществляющих надзор за благополучием ребенка, не достигшего 18 лет, если они заведомо ставят его благополучие в опасность путем нарушения обязанности заботиться о нем, охранять его или оказывать ему поддержку¹. Понятия оставления в опасности норма не дает, а толкование поставления в опасность позволяет применять расширительное понимание. Формулировки о поставлении в опасность, содержащиеся в разных разделах

¹ Примерный Уголовный кодекс США. – М., 1969. – С. 132,165.

Примерного уголовного кодекса США весьма общие. Юридический анализ рассматриваемого деяния затрудняется в связи с отсутствием системы норм об оставлении в опасности.

Англосаксонская правовая семья в целом отличается определенной громоздкостью уголовного права и отсутствием кодификации, отсутствием конкретных понятий о наказуемом поведении при оставлении в опасности. На наш взгляд, это усложняет применение закона вкупе с непрерывным отслеживанием судебных решений.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что продолжительная история развития норм, закрепляющих ответственность за оставление в опасности, присуща как отечественному, так и зарубежному законодательству. В зависимости от государства, времени действия закона, круга виновных и охраняемых лиц, ответственность закрепляется в самых разнообразных по конструкции нормах: формальных, материальных и смешанных. Наиболее серьезный подход к ответственности за оставление в опасности, на наш взгляд, прослеживается в уголовных законах стран романо-германской семьи. Это обусловлено системностью и детальностью.

Нередко мы наблюдаем как зарубежные законодатели смотрят в сторону высоконравственных воззрений уголовного права. Примером тому служат нормы уголовных кодексов, которые предусматривают ответственность общего субъекта за неоказание помощи любому лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии и не способному принять меры к самосохранению. Так, ответственность общего субъекта содержится в УК Испании, Польши, Франции. Что касается уголовного законодательства англосаксонской правовой семьи, оно весьма громоздко. Считается, что именно это качество создает сложности для применения и внедрения прогрессивных идей, возникающих в судебной практике.

Отечественное уголовное право с момента первой кодификации содержало нормы об оставлении в опасности. При этом позиция ответственности за неоказание помощи любому лицу то устанавливалась, то

исключалась. Следовательно, если сравнивать действующее уголовное законодательство России с зарубежным, можно выделить, что на фоне кодексов англосаксонской системы права УК РФ выглядит более прогрессивным, но отстает от системности и детальности норм законов романо-германской правовой семьи, уделяющих большое внимание интересам каждого гражданина, способствуя нравственному развитию общества.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

2.1 Социальная природа оставления в опасности

Принцип гуманизма является на сегодняшний день основополагающим для создания и поддержки развитого общества. Руководствуясь им, каждое современное государство стремится уделить максимальное внимание гражданам, лишенным возможности самостоятельной заботы о себе в силу различных причин.

Социальная политика любого государства к первоочередным задачам относит обеспечение жизненно необходимых потребностей и интересов лиц, относящихся к категории беспомощных. Однако, без активной поддержки каждого члена общества такое обеспечение неэффективно. Не случайно принцип взаимопомощи, являющийся основой существования человечества, был закреплён в правилах человеческого общежития в качестве неотъемлемой нормы поведения людей уже с момента появления самых первых общественных образований.

Сегодня задача обеспечения беспомощных лиц реализуется через систему отношений, в которых в равной мере как государство, так и граждане несут определенные обязанности по поводу помощи людям, оказавшимся в опасном для жизни и здоровья состоянии и не способным принимать меры к самосохранению, ответственность за невыполнение которых санкционирована законом.

Общеизвестно, что российским законодателем меры уголовно-правового воздействия обозначены в качестве наиболее эффективных мер правового регулирования. Именно ими и регулируется общественное поведение указанных отношений. Так, ст.125 УК РФ «Оставление в опасности» представляет собой одну из таких мер.

Историческая составляющая данного состава преступления и его нынешняя актуальность побуждают нас к исследованию его социальной природы. В специальной литературе к социальной природе оставления в опасности подходят с нравственной и правовой стороны.

Нравственные категории выражаются в понятиях морали, носящих всеобщий характер. Среди них: добро, зло, справедливость, долг, совесть, честь, достоинство и др.

С правовой точки зрения природа оставления в опасности заключается в неполноте и противоречивости законодательства, регулирующего общественные отношения.

Преступления против жизни и здоровья наносят необратимый ущерб российскому обществу. Ежегодно в России от внешних причин, в том числе от преступлений, посягающих на жизнь и здоровье, погибает около 150 тыс. человек. По мнению А.А. Тер-Акопова, российское законодательство абсолютно не имеет приоритета социальных ценностей, а правовое регулирование обеспечения безопасности человека характеризуется неполнотой и противоречивостью¹. Практика показывает, что не всегда изменения в уголовном законодательстве позитивны. Временами законодателем исключаются состоявшиеся нормы, отражающие моральное развитие общества и сформировавшие отношения к тем или иным проблемам. Так, например, в Уголовный кодекс 1996г. не была включена норма, устанавливающая ответственность общего субъекта за неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии. Таким образом, из объекта уголовно-правовой охраны исключили безопасность жизни лиц, в отношении которых субъект не имеет обязанности заботы, и не поставил своими действиями в опасное состояние. Исключили также ответственность по ст.265 «Оставление места дорожно-транспортного

¹ Тер-Акопов А.А. Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (Основы концепции) // Государство и право. – 2001. – № 9. – С. 14.

происшествия», тем самым еще более сузив объект преступного посягательства.

В качестве объекта посягательства в ст.125 УК РФ предусматривается безопасность жизни и здоровья лица, которого субъект сам поставил в опасное состояние либо в отношении которого он обязан проявлять заботу. Таким образом, данной нормой осуществляется защита безопасности жизни и здоровья только тех лиц, с которыми у субъекта уже имеются определенные правовые отношения или они возникли в результате его неосторожных действий. Нормы закона отражают исторически сложившиеся конкретные формы морали, господствующую в обществе нравственность. Со смещением акцента моральных ценностей происходит изменение права в целом и уголовного в частности. Деяния, которые в социалистическом государстве осуждались моралью и признавались преступлением, в настоящее время не рассматриваются государством, как противозаконные и аморальные (спекуляция, туеядство, мужеложство и др.). Проявляется процесс постепенного вытеснения нравственных российских приоритетов и замена их западными.

Советский и российский ученый-юрист Н. Ф. Кузнецова отмечала, что сглаживание различий права и нравственности – основное направление английской и американской теории права. Запад толкует мораль как «этику конечного результата», совершенно безразличной к мотивам деятельности. Западное право индифферентно к причинам исполнения закона: исполняется ли он в силу страха перед наказанием либо в силу нравственных устоев. Для Запада благополучие правовой сферы выражается в конечном результате¹. Российский философ И.А. Ильин не поддерживал подобную рецепцию. По его мнению, чтобы ограничить право и сохранить нравственные приоритеты достаточно формально закрепить уголовно наказуемые деяния в законе и обозначить угрозу их применения, которая и будет удерживать граждан от совершения преступных посягательств. Отличительной особенностью

¹ Кузнецова Н.Ф. Уголовное право и мораль. – М., 1967. – С. 10.

российского права от западного является наделение мотивов поведения первостепенным значением: «Духовное назначение права состоит в том, чтобы жить в душах людей, «наполняя» своим содержанием их переживания и слагая, таким образом, в их сознании внутренние побуждения, воздействующие на их жизнь и на их внешний образ действий. Задача права в том, чтобы создать в душе человека мотивы для лучшего поведения»¹.

Доктор социологических наук В. А. Бачинин считал, что вследствие подобных изменений утрачиваются национальные особенности российского права, правосознание граждан подвергается искусственному изменению, нравственность и право умышленно разграничиваются, что приводит к психологическим проблемам эффективности права, в частности, к неправовому сверхпорядку. Регламентация несущественных социальных отношений, ранее урегулированных нормами морали, влечет за собой изменение политики правового регулирования. Право должно укреплять нравственность в обществе. Следовательно, необходимо на законодательном уровне стремиться к сближению морали и права, а не к отграничению их друг от друга. «На деле, - утверждает В. А. Бачинин, - власть обнаруживает вкус к мелочной регламентации всех, больших и малых, движений социального организма. На алтарь неправового сверхпорядка приносится непомерное количество жертв. В первую очередь ими оказываются свобода и достоинство личности, культура и цивилизованность, нравственность и естественно-правовые ценности»². Отсутствие данных ценностей превращает общественную жизнь человека в жалкое существование.

На сегодняшний день проблема нравственности социально-правовой сферы развивается в возвеличивании личности, ее прав, умалчивании обязанностей. Все это говорит о стремлении к западному индивидуализму. Однако не берется в учет то обстоятельство, что нормальное

¹ Ильин И. А. О сущности правосознания. – М., 1993. – С. 40-41.

² Бачинин В. А. Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 16-19.

функционирование общества требует формирования индивидуального мировоззрения из социального и их гармонии, непротиворечивости. С другой стороны, имеет место проблема подчинения личности только моральным предписаниям государства. Немецкий философ Георг Гегель еще в XIX веке давал оценку подчинения лица санкционированной государством морали: «Право человека (в качестве личности или субъекта), есть лишь абстрактный, подчиненный момент по отношению к праву нравственности. Лишь в нравственности мораль истинна, лишь в согласии с санкционированной государством моралью мораль индивида значима»¹. Гегель отрицал существование субъективного мнения в государственном обществе, признавая лишь его государственное мнение. Он адекватно описал положение дел своего времени - подчиненность морали государственным установлениям. Эта позиция также подвергалась многозначительной критике, но утверждение о ключевой роли государства в регулировании общественных отношений нельзя назвать неправильным.

Возможность принуждения человека отказаться от совершения преступлений или выполнить возлагаемые на него обязанности может быть реализована государством, однако оно не в силах привить человеку нравственность. Только нравственный человек поможет ближнему, оказавшемуся в опасном для жизни состоянии, поэтому нравственность не абстрактна, а реальна и конкретна. Если воля лица постоянно расходится с требованиями, предъявляемыми обществом, то это свидетельствует о неблагополучном состоянии последнего². Таким образом, назревает вопрос о дальнейшем развитии социальных и правовых отношений в государстве, когда из жизни людей исчезают базовые понятия и правила ежедневного дружественного общения, нормальных человеческих взаимоотношений³, а из

¹ Гегель Г. Философия права. – М., 1990. – С. 312.

² Шердаков В. Н. Иллюзия добра Моральные ценности и религиозная вера. – М., 1982. – С. 58.

³ Смирнов И. Н. Вступительная статья к кн. Ильина И. А. «О сущности правосознания». – М., 1993. – С. 4.

правовых норм исключаются нравственные начала, убеждающие людей в соблюдении их в силу обязательности, а не в силу нравственной необходимости.

Российское общество и право всегда содержало нравственное начало. В правосознании отсутствовала идея об отделении права и морали. «Плохому» праву (закону) противопоставлялась православная нравственность (совесть), призванная выполнять ту же функцию высшей инструкции над правом - законом, какую в Западной Европе играло естественное право¹. Главным различием между правом и моралью выступал принудительный характер первого.

Российское общество всегда отличалось следованием моральным нормам, традиционно являющихся неизменной ценностью на любом этапе общественно-экономического развития. Оказание помощи из чувства милосердия к ближнему, попавшему в беду – одна из таких норм. Готовность помочь ближнему всегда была отличительной особенностью русского национального характера. Данная черта исторически отражается и в русском уголовном праве. С позиции традиционного российского права такая позиция соответствует исторически сложившемуся духу народа, его нравственности. Дух народа играет одну из определяющих ролей в регулировании общественных отношений в государстве. Правовед и философ Шарль Монтескье говорил: «Многие вещи управляют людьми: климат, религия, законы, принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи. Как результат всего этого образуется общий дух народа». Под общим духом народа в этом высказывании подразумевается нравственность. Так, нормы права становятся нравственными тогда, когда исполняются сознательно и без принуждения. Утверждением в обществе главенствующей роли моральных ценностей в людях воспитывается нравственность, в том числе и правовое воздействие, заставляет граждан совершать нравственные поступки. Это

¹ Калинин А.Ю., Комаров С.А. Форма (источник) права как категория в теории государства и права // Правоведение. – 2000. – № 6. – С. 7.

относится и к правовому принуждению оказания помощи лицу, находящемуся в опасном состоянии.

Настоящее преобразование общества и права закладывает в сознание граждан убеждение о том, что оказание помощи человеку, находящемуся в опасном состоянии, является только моральным обязательством и не может повлечь уголовной ответственности, если отсутствует обязанность оказания таковой по отношению к потерпевшему. Правовым подтверждением тому было исключение нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливавшей ответственность за неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии.

Чувство нравственного долга содержит нормативно нечто более высокое, нежели буква закона. Осуществляя моральный долг, человек взаимодействует с другими людьми независимо от их реакции либо вознаграждения с их стороны. Моральный долг еще и по той причине моральный, что он исполняется бескорыстно. Это те отношения, которые можно назвать естественными обязанностями и обязательствами. Они возникают только в силу этических принципов. Каждое цивилизованное общество является носителем этических принципов, побуждающих его членов добровольно выполнять свои естественные обязанности силой морального долга. Известно, что мораль осуждает воровство, убийство и другие преступные деяния, что не мешает устанавливать уголовную ответственность за их совершение. Современное состояние российского общества и права диктует необходимость ставить во главу угла нравственное начало. Только в этом случае право человека на жизнь и здоровье и их безопасность будет носить не декларативный характер, а наполнится реальным содержанием.

В отличие от нравственной среды, в правовом поле требуемое поведение обеспечивается, прежде всего, силой принуждения. Основное содержание охраны уголовным законом нравственных ценностей выражается в тезисе «не вредить другому», т. е. воздерживаться от действий, которые могут

причинить вред другому человеку. Должное поведение обеспечивается наказанием за его нарушение. Одновременно стоит понимать, что установление уголовной ответственности не влечет параллельного с ним воспитания нравственности.

Однако нельзя утверждать, что установлением уголовной ответственности за аморальные поступки можно сразу же воспитать в человеке нравственность. По нашему мнению, возрождение в обществе нравственных начал возможно с проведением социально-экономических и правовых преобразований в анализируемом направлении.

Нравственное положение общества напрямую отражается в уголовном законе, поскольку он формируется законодателем исходя из общественных проблем, возникающих в связи с его развитием. Уголовный кодекс предусматривает совершение преступного деяния не только действием, но и бездействием. Одним из них является оставление в опасности лица, находящегося в беспомощном состоянии. Кодификация преступлений против безопасности человека изначально играла важную роль в русском уголовном праве. В целом, все нормы уголовного права тесно связывались с православной моралью, а некоторые прямо вытекали из них.

Соотношение нравственности и уголовно-правовых норм является взаимообусловленным: нравственность прямо влияет на содержание уголовно-правовых норм, а нормы, в свою очередь, оказывают ответное воздействие на общественную нравственность. Закрепляя в уголовном законодательстве наказуемые действия и бездействие, государство одновременно признает их аморальными и задает ориентир социальной нравственности. Преступным бездействием признается такое поведение субъекта, когда он мог и был обязан повлиять на ситуацию и не допустить вредных последствий, но не сделал этого. Так, лицо, спасающее утопающего, с позиции уголовного закона, является лишь человеком, выполняющим свой гражданский долг. Не спаси он утопающего, имея к тому возможность, он подлежал бы уголовной ответственности, но только в том случае, если бы

обладал признаками специального субъекта. Безусловно, нравственное начало – лучший регулятор гражданского поведения в части сознательного исполнения закона. Однако в определенные периоды развития общества, когда моральные устои испытывают упадок, именно уголовное законодательство способствует воспитанию нравственного правосознания. Одним из таких факторов воспитания социальной ответственности и нравственного поведения выступает уголовная ответственность за оставление в опасности. Эффективность данной нормы не может проявиться сразу, поскольку нельзя в одночасье привить людям нравственность. Установление ответственности за бездействие воспитает чувство долга по отношению к другим лицам. Невозможно в одночасье заставить людей быть нравственными, а установление наказания за бездействие поспособствует воспитанию этого чувства к согражданам. Почва для его развития будет создаваться постепенно, а цель будет достигнута тогда, когда граждане станут считать такое действие противоправным и нетерпимым в обществе.

Проанализировав социальную природу оставления в опасности, мы приходим к выводу о том, что общественная опасность такого деяния заключается в нарушении нормального функционирования социальных отношений по обеспечению безопасности жизни и здоровья лиц, относящихся к категории беспомощных. Следовательно, нормы, предусматривающие ответственность за оставление в опасности, направлены на обеспечение выполнения определенными субъектами возложенной на них законом обязанности по предоставлению помощи лицам, не способным оказывать ее себе самостоятельно в условиях существования опасности причинения вреда их жизни и здоровью. Они выступают частью общей системы мер обеспечения охраны жизни и здоровья лиц, относящихся к категории беспомощных.

Изменения, происходящие в современном российском обществе и праве, ведут к неоправданному умалению влияния моральных ценностей, замене их роли социального регулятора только правовым воздействием. Вытеснение

нравственности из правового поля неизбежно уничтожает и сознательное добровольное исполнение законов. Они соблюдаются только в тех пределах, в которых может контролировать правоприменитель. Нравственность и право должны составлять органическое единство и обуславливать друг друга. Когда в обществе существует мораль, она заставляет соблюдать закон в силу внутреннего убеждения, а не под страхом наказания. И наоборот, когда расшатываются нравственные устои, деформируется и правосознание. Поэтому необходимо направленное правовое воздействие на поведение людей для поддержания и укрепления нравственности в сознании общества.

Из вышеизложенного следует, что в настоящее время имеется настоятельная необходимость поддержания и укрепления нравственных норм, охраняющих безопасность жизни человека, посредством уголовного закона.

Российское уголовное право всегда было в своей основе нравственным. Оно исходило из норм морали и своим воздействием укрепляло нравственность. Соблюдение гражданами норм уголовного права основывалось, прежде всего, не на страхе перед наказанием, а на внутреннем убеждении, нравственном запрете. В период высокого нравственного развития общества уголовно-правовые нормы уступают главенствующую роль моральным принципам. Соблюдение норм права обеспечивается сознанием морального долга.

Оставляя безнаказанными такие деяния, общество делает очередной шаг к нравственной деградации. С точки зрения философии, религии, нравственности и права уголовная ответственность за оставление в опасности является социально обусловленной. Существование в уголовном законодательстве нормы, устанавливающей ответственность за оставление в опасности, является важным средством правовой защиты безопасности жизни и здоровья лиц, лишенных возможности самостоятельно принять меры к самосохранению.

Иногда возникают возражения, что обязательство оказывать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии, силой уголовного закона ограничивает личную свободу человека, поскольку происходит принуждение к действиям, которые лицо должно выполнять, руководствуясь только велением совести. Однако это возражение всего лишь самообман. Личная свобода — понятие относительное, и она всегда ограничивается в обществе в тех или иных пределах. Наиболее сильное ограничение ведет к тоталитаризму, а наименьшее — к анархизму. Только рациональное сочетание личной свободы и определенных ограничений может дать оптимальное взаимодействие нравственности и права¹.

2.2 Юридический анализ состава оставления в опасности

Оставление в опасности – преступление с формальным составом. Оно считается оконченным с момента оставления в опасности или неоказания помощи нуждающемуся лицу.

Объект преступления является необходимым элементом состава, определяющим в значительной мере природу и степень общественной опасности деяния. Содержание объекта имеет значение и для конструкции состава в целом. Выяснение особенностей и свойств объекта преступления позволяет наиболее полно раскрыть содержание преступления и его юридические признаки. Следовательно, предлагаем начать анализ состава оставления в опасности именно с объекта преступления.

Составы преступлений, предусматривающие ответственность за посягательства на личность, образуют гл. 16 Особенной части УК РФ. Родовым объектом таких преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности, ее прав и свобод. Видовой объект – отношения, связанные с охраной жизни и здоровья. При оставлении в

¹ Давлетмуратов С.Р. Общая характеристика уголовной ответственности за оставление в опасности // Современные гуманитарные исследования. – 2013. – №2. – С. 61-63.

опасности не происходит прямое активное воздействие на потерпевшего со стороны субъекта, что обособляет объект анализируемого состава от большинства объектов гл. 16 УК РФ.

Относительно непосредственного объекта оставления в опасности единого мнения в правовой литературе нет. Одни ученые (Ю.А. Власов, Т.В. Кирпиченко) полагают, что жизнь и здоровье никак нельзя рассматривать в качестве непосредственного объекта, объясняя свою точку зрения специфичностью непосредственного объекта оставления в опасности относительно объекта посягательств на жизнь и здоровье человека - отсутствием непосредственного причинения вреда. Говоря о специфике объекта ст.125 УК РФ, имеется в виду причинение вреда через нарушение иных общественных отношений: отношений взаимопомощи, обеспечивающих безопасность жизни человека в обществе. Эти отношения взаимопомощи входят в группу отношений, направленных на охрану жизни и здоровья человека. При этом причинение вреда жизни и здоровью человека может иметь место только через нарушение вышеуказанного общественного отношения¹.

Другие ученые придерживаются мнения о том, что объектом оставления в опасности является только жизнь человека.

Третьи считают, что непосредственным объектом является не только жизнь или здоровье, а жизнь и здоровье человека.

С точки зрения еще одной группы ученых, непосредственным объектом оставления в опасности является безопасность личности. Сторонники этой позиции считают, что при оставлении в опасности нет прямой угрозы жизни или здоровью, она направлена на их безопасность, поскольку реальное наступление вреда происходит не в результате прямого посягательства, а допускается бездействием обязанного лица, через негативное воздействие на потерпевшего третьих сил. Нарушение безопасности существования человека

¹ Давтян Д.В. Некоторые особенности конструирования признаков состава оставления в опасности // European research. – 2015. – № 10 (11). – С. 100 – 102.

представляет такое изменение объективной действительности, которое угрожает повреждением правовому благу. Оно предполагает столкновение этого блага и опасного состояния, когда субъект не устраняет внешнюю опасность, угрожающую жизни или здоровью потерпевшего, либо сам создает опасное для него положение.

При оставлении в опасности происходит нарушение определенных правоотношений между двумя субъектами: нуждающимся в заботе и обязанным обеспечивать безопасные условия существования, либо правоотношения возникают в результате поведения лица, поставившего другого человека в опасное состояние.

Мы же придерживаемся последней точки зрения, где непосредственным объектом в составе оставления в опасности выступают не отношения, непосредственно связанные с жизнью или здоровьем человека в физиологическом понимании, а отношения, обеспечивающие безопасность существования беспомощного лица. Это один из критериев разграничения оставления в опасности от умышленного преступления против личности, совершаемого путем бездействия. Оставление в опасности предполагает наступление смерти или причинение вреда здоровью потерпевшего в результате негативного воздействия внешних сил природы, а не от причинения вреда посредством активных действий субъекта.

Лицо, обязанное действовать, не выполняет возложенные на него правовые обязанности по обеспечению безопасности или оказанию помощи, в результате чего умышленно допускает возможность наступления вреда. Таким образом, причинение вреда объекту происходит вследствие невыполнения субъектом возложенных на него обязанностей по обеспечению безопасности жизни или здоровья потерпевшего или устранению грозящей ему опасности. Бездействие виновного разрывает охраняемые общественные отношения, обеспечивающие безопасность существования лица. Непосредственной причиной реально наступивших последствий являются не

действия субъекта, а воздействие третьих сил, негативное развитие которых им допускается.

Охраняя жизнь человека, государство ставит под охрану уголовного закона широкий круг общественных отношений, в том числе и те, которые служат созданию обстановки в обществе и в отношениях между гражданами, обеспечивающей безопасность их жизни и здоровья. Рассматривая структуру этих общественных отношений, мы можем сказать, что жизнь и здоровье человека являются их элементами. Одним из условий нормального функционирования человека является его безопасность, понимаемая как совокупность условий, при которых не возникает реальная угроза жизни или здоровью человека. Возникновение опасности для жизни или здоровья нарушает это условие, является посягательством на безопасность жизни или здоровья, составляющую благо, интерес личности, причем нарушение этого интереса имеет место и тогда, когда фактически реальный вред жизни или здоровью не наступил.

Необходимо отметить, что объект состава «Оставление в опасности» характеризуется признаками потерпевшего, указанными в диспозиции статьи: опасное для жизни или здоровья состояние, отсутствие возможности принять меры к самосохранению.

Опасное для жизни или здоровья состояние характеризуется интенсивным воздействием на организм потерпевшего двух возможных групп факторов: факторов внешней среды (поведение виновного, землетрясение, пожар) или патологических процессов, протекающих в организме самого потерпевшего (болезнь). Во втором случае следует отграничивать рассматриваемый состав преступления от состава неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ). Если оставление в опасности больного лицом, обязанным оказывать медицинскую помощь, привело к наступлению последствий в виде средней тяжести, тяжкого вреда здоровью или смерти, ответственность наступает по ст. 124 УК РФ; если в аналогичной ситуации указанные последствия не наступили по ст. 125 УК РФ.

Источники, вызывающие опасное для жизни или здоровья состояние сформулированы в законе как: а) это источники, не связанные с активным поведением виновного (например, влияние сил природы); б) сознательное поведение субъекта преступления, предшествующее состоянию опасности. Во втором случае важно установить, чтобы поведение субъекта не содержало в себе состав иного умышленного преступления. Судебная практика складывается таким образом, что ответственность за оставление в опасности наступает лишь в случаях неоказания помощи лицу, находящемуся в беспомощном состоянии вследствие неосторожных, случайных, правомерных действий виновного либо в результате иных, независимых от него причин. Если опасное для жизни или здоровья состояние потерпевшего явилось результатом умышленных действий (бездействия), за которые уголовным законом установлена самостоятельная ответственность, самостоятельная либо дополнительная квалификация содеянного по ст. 125 УК РФ исключается.

Лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии, может выступать потерпевшим от рассматриваемого преступления только в случае, если оно лишено возможности принять меры к самосохранению. Закон называет причины такого состояния: малолетний или престарелый возраст, болезнь или беспомощность, обусловленная иными причинами (алкогольное опьянение, наличие психических расстройств, слабоумие, бессознательное состояние и т.д.).

Таким образом, потерпевший на момент оставления его без помощи должен обладать двумя обязательными признаками: во-первых, находиться в опасном состоянии, во-вторых, быть беспомощным в любой из форм, указанных в диспозиции статьи.

Опасным для жизни или здоровья состоянием признается то, которое альтернативно может закончиться: а) смертью потерпевшего; б) нарушением анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций; в) соматическим или психическим заболеванием или

патологическим состоянием. Интенсивность воздействия факторов опасности должна быть достаточно высокой, чтобы создавать реальную угрозу наступления смерти или причинения вреда здоровью. Представляется, что исходя из смысла закона речь должна идти лишь об угрозе наступления тяжкого вреда здоровью, поскольку даже умышленные действия, создающие угрозу причинения средней тяжести вреда здоровью, не влекут уголовной ответственности. В силу этого оставление лица, лишенного принять меры к самосохранению, в состоянии, угрожающем наступлением средней тяжести вреда здоровью, не может квалифицироваться по ст. 125 УК РФ¹.

Опасность для жизни или здоровья, которая и определяет сущность опасного состояния, должна быть реальной и наличной².

Реальность означает, что угроза для жизни или ухудшения здоровья существует объективно, т.е. в конкретный промежуток времени и в данном месте, а не в воображаемых предположениях или вымыслах виновного. Наличность опасности - это динамика ее реальности. Она заключается в том, что всегда возникает момент ее начала и окончания, т.е. опасность либо непременно (неминуемо, неизбежно) реализуется, либо будет предотвращена (блокирована, нейтрализована).

Беспомощность потерпевшего является родовым понятием для всех остальных форм, указанных в УК РФ: старость, малолетство, болезнь. Причины, вследствие которых лицо оказалось в подобном положении, для установления оснований уголовной ответственности значения не имеют. Это может быть как физическая, так и психическая беспомощность, когда лицо не осознает опасности и собственного состояния. Возможны варианты и при сочетании подобных факторов. Это так называемая психофизиологическая

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова, Г.Д. Долженковой, Я.Е. Ивановой и др. – М., 2010. – С. 321.

² Плешаков А.М. Обязанности полиции в отношении беспомощных лиц и уголовная ответственность за оставление в опасности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 3. – С. 30–35.

беспомощность, например грудные младенцы, малолетние дети, пожилые лица с болезнью Альцгеймера и т.п.

Виды беспомощности, указанные в УК РФ (малолетство, болезнь, старость) выполняют ориентирующую роль. Так, возрастные границы не имеют четких юридических границ. Обычно указываются только верхние и условные пределы возраста: до 14 лет (малолетние) и свыше 60 лет (старые), что явно недостаточно. При таком подходе во внимание принимается только так называемый хронологический, или паспортный, возраст. Однако при учете этого фактора необходимо обращаться к возрастной психологии, поскольку и малолетство, и старость имеют несколько градаций. Указанные категории основаны на совокупности физического возраста (степень физического развития) и психологического (степень личностного развития). Причем указанные возрасты у одного и того же лица могут и не совпадать¹. Так, многие (но не все) малолетние дети подросткового возраста (11–13 лет), хорошо развитые физически, вполне способны постоять за себя и самостоятельно принимать меры к самосохранению. Вряд ли их можно априори признавать беспомощными.

То же самое относится и к старости. Согласно международной возрастной периодизации с 60 лет у мужчин и с 55 лет у женщин только начинается так называемый период старения, который классифицируется по трем группам пожилой, старческий и долгожители. Соответственно, юридическое понятие «старость» не совпадает ни с общим периодом старения, ни с его группами. Более того, лица старческого возраста (от 75 до 90 лет) и даже некоторые долгожители (старше 90 лет) подчас вполне способны позаботиться о себе и даже могут помогать и защищать других. Беспомощными их никак не назовешь.

Болезнь также является условным критерием беспомощности, поскольку это понятие по своему содержанию чрезвычайно объемное. Далекое не каждое

¹ Обухова Л.Ф. Возрастная психология. – М.: Юрайт-Издат, 2012. – С. 44.

болезненное состояние лишает потерпевшего возможности к самосохранению.

Под иной беспомощностью следует понимать такие состояния, которые не охватываются понятием болезни: слепые, глухие, инвалиды, слепоглухонемые, несовершеннолетние, отстающие в психическом развитии, немощные, например, после тяжелой болезни или операции, и т.п. Однако и здесь должна быть индивидуальная оценка. Под категорию иной беспомощности могут подпадать и абсолютно здоровые, взрослые люди, имеющие хорошую психическую и физическую подготовку¹. В юридической литературе отмечались и оценивались подобные ситуации, например, человек, оказавшийся под завалами разрушенного дома, заблудившийся на огромной территории в глухих местах, очутившийся в воде, но не умеющий плавать, и т.п.².

В теории уголовного права дискуссионным является вопрос о том, является ли алкогольное или наркотическое опьянение беспомощным состоянием. Сюда же иногда относят и обморок (внезапная потеря сознания) и определяют их как временную беспомощность, т.е. такую, из которой человек может выйти сам через короткий промежуток времени³. Каков тот промежуток, не разъясняется, видимо, в силу его неопределенности. Подобное ранжирование форм беспомощности вряд ли приемлемо для анализа, поскольку «короткое» (временное) состояние может перерасти в длительное, например, обморок в кому, тяжелое опьянение в алкогольный делирий и т.п.

Глубокое опьянение представляет собой острую интоксикацию организма и приводит порой к тотальному поражению организма, блокирует

¹ Мыц Я.А. Оставление в опасности (социальная обусловленность криминализации, понятие, виды, уголовно-правовая характеристика) : дис. ...канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – С. 139.

² Топильская Е.В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления: дис. ...канд. юрид. наук. – СПб., 1992. – С. 54.

³ Власов Ю.А. Уголовная ответственность за оставление в опасности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – С. 12.

нейрофизиологические процессы и двигательные реакции. В некоторых случаях тяжелая степень опьянения приводит к летальному исходу. В практическом плане это означает, что, например, сильно пьяный человек в 30-ти градусный мороз может лежать раздетым на снегу и не двигаться. Разумеется, такое состояние следует оценивать как беспомощное.

Примером такого беспомощного состояния может служить следующее решение суда.

Новокуйбышевским городским судом 17.10.2011г. был вынесен приговор по обвинению Мяснянкина С.С. и Захарова А.К. в совершении преступлений, предусмотренных ст.116, ст.125 УК РФ. В ходе предварительного следствия было установлено, что Мяснянкин С.С. и Захаров А.К., находясь в магазине в состоянии алкогольного опьянения, встретили ранее им незнакомую ФИО1, которую избивал мужчина не русской национальности. Они заступились за неё. ФИО1 также была в состоянии алкогольного опьянения. Приобретя сигареты, Захаров А.К. и Мяснянкин С.С. вышли из магазина. Следом за ними вышла ФИО1, которая поровнявшись с ними, стала выражаться в их адрес нецензурной бранью, оскорбляя их. На почве внезапно возникших неприязненных отношений, Захаров А.К. в ответ на нецензурные оскорбления, нанес ФИО1 один удар рукой в область лица, в результате чего последняя упала на снег.

Затем Мяснянкин С.С. и Захаров А.К. схватили с двух сторон ФИО1 за руки и удерживая, потащили её на территорию <адрес обезличен>, ФИО1 стала требовать чтобы они оставили её, выражалась нецензурной бранью. После чего Захаров А.К., осознавая, что совершает противоправные действия, умышленно нанес ФИО1 два удара рукой в область лица, причинив ей тем самым физическую боль. В свою очередь Мяснянкин С.С. осознавая, что совершает противоправные действия, продолжая действия Захарова А.К. также умышленно нанес ФИО1 два удара рукой в область лица, причинив тем самым ФИО1 физическую боль. Согласно заключения эксперта <номер обезличен> от <дата обезличена> Захаров А.К. и Мяснянкин С.С.,

причинили ФИО1 следующие повреждения: кровоподтеки: вокруг левого и правого глаза; в проекции угла нижней челюсти справа, в проекции угла нижней челюсти слева, в левой височной области; - раны: над правой бровью (1), на нижней губе справа (1): ссадина на голове (1), повреждения кровоподтеки, ссадины, сами по себе не причинили вреда здоровью, но тем самым подавили своими действиями волю потерпевшей к сопротивлению.

Притащив ФИО1 на территорию <адрес обезличен>, Захаров А.К. и Мяснянкин С.С. оставили её в зимнее время на улице беспомощную, при этом шубу, в которой была одета ФИО1 и которая с неё спала в ходе того, как её тащили Мяснянкин С.С. и Захаров А.К. отбросили в сторону, реально осознавая, что ФИО1 находилась в опасном для жизни и здоровья состоянии, в связи с алкогольным опьянением и причиненными ими ей побоями, которые мешали ФИО1 принять меры к своему самосохранению, находясь от действий Мяснянкина С.С. и Захарова А.К. в беспомощном состоянии, то есть своими противоправными действиями Мяснянкин С.С. и Захаров А.К. поставили потерпевшую ФИО1 в опасную для её жизни и здоровья состояние, в связи с чем, согласно заключения эксперта <номер обезличен> от <дата обезличена>, п. 4 - смерть ФИО1 наступила от общего переохлаждения организма.

Оставив ФИО1 в опасном для жизни и здоровья состоянии, осознавая её беспомощность, в безлюдном, не освещенном месте, Захаров А.К. и Мяснянкин С.С. покинули место совершения преступления¹.

Объективная сторона оставления в опасности осуществляется путем бездействия. Как известно, бездействие как пассивное, но волевое поведение является преступным деянием при наличии как минимум трех взаимосвязанных элементов.

¹ Приговор по делу №1-982/2011 от 17 октября 2011г. Новокуйбышевского городского суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-povokujbyshevskij-gorodskoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-100533157/> (дата обращения 10.01.2017г.).

Во-первых, на субъекте преступления лежат обязанности по выполнению конкретных действий. Во-вторых, у него имеются возможности их осуществить (оказать помощь), в-третьих, он этого не делает и оставляет человека в опасном состоянии.

Проанализируем эти элементы условия более подробно. Понятие обязанности как меры должного поведения субъекта правоотношений подразумевает ее нормативное содержание. Например, в п. 3 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции»¹ указано, что в перечень обязанностей полиции входит оказание первой помощи лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует.

Вторым элементом (условием) преступного бездействия является возможность виновного оказать помощь потерпевшему. Возможность - это средство, способ или обстоятельство, необходимое для осуществления конкретных действий. В нашем случае это означает, что у лица есть все требуемое (нужное) для избавления человека от опасности, сохранения его жизни и здоровья, устранения неблагоприятных последствий, в конечном итоге – для принятия решения о выходе из затруднительного положения.

Третьим элементом или условием наступления уголовной ответственности за оставление в опасности выступает поведение субъекта преступления, когда он оставляет человека в опасном состоянии.

В диспозиции ст. 125 УК РФ прямо названы в качестве обязательных условий ответственности следующие обстоятельства: 1) виновный имел возможность оказать помощь потерпевшему лицу и 2) был обязан иметь о нем заботу либо 3) сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

¹ Федеральный закон РФ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Соединительный союз между двумя группами обстоятельств, изложенными выше, позволяет утверждать, что для наличия данного состава преступления необходимо установить, как обязанность оказать помощь, так и возможность её оказания лицу, находящемуся в опасности¹.

Соответственно, в случае, если предполагаемый виновный мог оказать помощь лицу, находящемуся в опасности, но не был обременен обязанностью, он не может быть признан субъектом данного преступления.

Например, жители поселка Г., П. и Т. выехали на автомашине ГАЗ-53 в лес за дровами. Машина забуксовала в глубоком снегу. Не сумев ее вытащить, они решили идти домой пешком. При ходьбе у Т. заболела нога, и он не смог идти дальше самостоятельно. Некоторое расстояние Г. и П. тащили Т. на себе, но также выбились из сил. На привале решили, что Г. пойдет в поселок и отправит за П. и Т. машину, а они тем временем разожгут костер и будут ожидать.

Далее в приговоре суда указано, что Г., дойдя до поселка, не смог найти машину, не предпринял до конца мер к спасению П. и Т., пришел домой и лег спать. П. не смог разжечь костер, и они вместе с Т. вышли на дорогу. Услышав шум двигателя работающей машины, П. пошел ей навстречу, но, не обнаружив машины, дошел до поселка и дома лег спать, оставив беспомощного Т. на дороге, который, в 30-градусный мороз, находясь на улице, умер от переохлаждения организма.

Надзорная инстанция признала осуждение Г. по ст. 125 УК РФ необоснованным, сославшись, в частности, на следующее основание. По смыслу закона уголовная ответственность по ст. 125 УК наступает только при наличии прямого умысла и трех обязательных условий: когда виновный имел возможность оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии; когда был обязан иметь о нем заботу; когда сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние. Г. не был обязан заботиться о Т.,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.Н. Борзенкова, А.В. Бриллиантова, А.В. Галахова и др. – М., 2013. – С. 504.

и последний оказался в опасном для жизни и здоровья состоянии не по его вине. Кроме того, у Г. были все основания думать, что П. разожжет костер и будет с потерпевшим, т.е. добросовестно заблуждался относительно наличия опасности для жизни Т.

При изложенных обстоятельствах надзорная инстанция отменила приговор, и дело производством прекратила за отсутствием в действиях Г. состава преступления¹.

Возможность для оказания помощи должна иметь реальный, а не абстрактно-формальный характер. Оценка возможности как реальной, т.е. существующей в действительности, зависит как от внешних факторов, так и от психофизиологических свойств субъекта преступления. Реальной возможности может и не быть при обстоятельствах непреодолимой силы природного или техногенного характера, при коллизии обязанностей и необходимости оказывать помощь одновременно нескольким лицам и т.п. Реальной возможности оказать содействие другим людям нет и в тех случаях, когда субъект преступления сам находится в беспомощном состоянии, допустим, он контужен, ранен, болен и т.п.

Следовательно, возможность оказания помощи со стороны субъекта содержит два критерия: объективный и субъективный. Объективный критерий отражает характер окружающей обстановки и наличие средств для оказания помощи. Субъективный определяется с учетом индивидуальных качеств лица и предполагает сознание возможности действовать в направлении оказания помощи.

Обязанность лица иметь заботу о потерпевшем может вытекать:

- из закона или из подзаконного акта: Обязанность родителей заботиться о малолетних детях, закреплена п. 1 ст. 63 СК РФ²;

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. – 2003. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt.ru/>

² Семейный кодекс РФ: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // доступ из СПС «Консультант плюс».

- из трудовых отношений (например, обязанность педагога или воспитателя);

- из договора (например, установления опеки или попечительства);

Таким образом, забота - это деятельность, направленная к конкретному благополучию кого-либо, к достижению нормального жизненного состояния. Правовое словосочетание «обязан иметь заботу» имеет, бланкетный характер.

Объективная сторона рассматриваемого преступного деяния характеризуется двумя альтернативными формами бездействия: а) заведомым оставлением без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, когда опасность не связана с предшествующим поведением виновного (чистое бездействие); б) поставлением в опасное для жизни или здоровья положение и оставлением в таком состоянии (смешанное бездействие).

Разница в формах бездействия заключается в характере обязанностей: при бездействии, создавшем опасность, виновный должен был предотвратить возникновение опасности, а при бездействии-невмешательстве лишь оказать помощь, чтобы устранить возникшую опасность.

Предшествующее оставление в опасности имеет свои особенности. Здесь обязанность, как правило, порождается действием субъекта, которое ставит в опасное для жизни или здоровья состояние лицо. В п.19 постановления Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25 указано, что действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ.

Так, гражданин Меньщиков В.П. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.264, ст.125 УК РФ при следующих обстоятельствах¹.

ДД.ММ.ГГГГ около <данные изъяты> часов, Меньщиков В.П. управляя технически исправным автомобилем <данные изъяты> государственный регистрационный знак «<данные изъяты> принадлежащим ему на праве собственности, двигался по автодороге <адрес>, выехал на нерегулируемый перекресток дороги <адрес>, где произвел опережение, без выезда из занимаемой полосы, автомобиля «<данные изъяты>» государственный регистрационный знак «<данные изъяты>», двигающегося в попутном с ним направлении.

Водитель Меньщиков В.П. не предпринял мер к снижению скорости, тем самым, в силу своей небрежности, не предвидев возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, не справился с управлением и совершил выезд на правую обочину автодороги, продолжил движение в намеченном направлении – в сторону п<адрес>.

Своими действиями Меньщиков В.П. нарушил требования Правил дорожного движения Российской Федерации (с изменениями и дополнениями, далее - ПДД РФ), а именно: п. 9.9 ПДД РФ «Запрещается движение транспортных средств по разделительным полосам и обочинам, тротуарам и пешеходным дорожкам (за исключение случаев, оговоренных в пунктах 12.1, 24.2 Правил). Допускается движение машин дорожно-эксплуатационных и коммунальных служб, а так же подъезд по кратчайшему пути транспортных средств, подвозящих грузы к торговым и другим предприятиям и объектам, расположенным непосредственно у обочин,

¹ Приговор по делу №1-307/2011 от 17 января 2012г. Березовского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-berezovskij-gorodskoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-102904953/> (дата обращения 10.01.2017г.).

тротуаров или пешеходных дорожек, при отсутствии других возможностей подъезда. При этом должна быть обеспечена безопасность движения»; п. 10.1 ПДД РФ «Водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителя возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства».

Вследствие нарушения требований ПДД РФ, водитель Меньщиков В.П. совершил, в районе <адрес>, передней правой частью автомобиля <данные изъяты> государственный регистрационный знак <данные изъяты>, наезд на пешехода Ю, движущуюся по правой обочине автодороги во встречном ему направлении.

Кроме того, Меньщиков В.П., ДД.ММ.ГГГГ около <данные изъяты> часов в <адрес>, управляя автомобилем <данные изъяты> государственный регистрационный знак <данные изъяты> совершив наезд на правой обочине автодороги <адрес> на пешехода Ю, поставив её в опасное для жизни и здоровья состояние, и, осознавая, что Ю находится в опасном для жизни и здоровья состоянии, в нарушении требований абзаца 2 п. 2.5 ПДД РФ – «При дорожно-транспортном происшествии водитель, причастный к нему обязан: принять меры для оказания первой медицинской помощи пострадавшим, вызвать «Скорую медицинскую помощь», а в экстренных случаях отправить пострадавшего на попутном, а если это невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшее лечебное учреждение, сообщить свою фамилию, регистрационный знак транспортного средства (с предъявлением документа, удостоверяющего личность, или водительского удостоверения и

регистрационного документа на транспортное средство) и возвратиться к месту происшествия», имея возможность оказать необходимую помощь потерпевшей, умышленно, заведомо оставил Ю в опасности, лишенную в силу тяжести причиненных телесных повреждений, принять меры к самосохранению, тем самым, уклонился от оказания помощи, не вызвал скорую медицинскую помощь, оставил Ю в беспомощном состоянии, с места дорожно-транспортного происшествия скрылся.

Субъективные признаки состава любого преступления включают в себя субъективную сторону и субъекта преступления.

С уголовно-правовой точки зрения субъект преступления - это лицо, совершившее преступление и обладающее совокупностью обязательных признаков (физическое лицо, вменяемость, возраст), определяемых ст.ст. 19, 20 УК РФ, и являющееся одним из обязательных элементов состава преступления. При отсутствии хотя бы одного из указанных признаков лицо, совершившее общественно опасное деяние, не может быть привлечено к уголовной ответственности в качестве субъекта преступления.

Физическое лицо - это человек (гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства). Вменяемость – это такое состояние психики человека, при котором он в момент совершения преступления способен осознавать фактический характер и общественную опасность действий и руководить ими. Как указывает В.Г. Павлов, способность понимать и оценивать общественную опасность своих поступков и осознанно руководить ими присуща, как правило, вменяемому человеку¹.

Согласно ст. 21 УК РФ «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного

¹ Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб., 2008. – С. 72.

психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Возрастной критерий субъекта преступления это возраст лица, с наступлением которого он по уровню своего психофизического развития в состоянии осознавать противоправность и общественно опасный характер своих действий и их последствий. В рассматриваемом преступлении субъектом является лицо, достигшее возраста 16-ти лет.

Субъект оставления в опасности специальный. К специальным субъектам преступления относятся лица, которые кроме общих признаков, предусмотренных в законе, обладают также дополнительными признаками. Субъект состава оставления в опасности – это лицо, на которое законом или договором возлагается обязанность иметь заботу о потерпевшем или которое само поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние и имело возможность её оказать.

Субъективная сторона преступления представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Она характеризуется виной, мотивом, целью и эмоциональным состоянием.

Каждое из понятий раскрывает психическую составляющую преступления с разных сторон. Вина отражает психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию (действию или бездействию). Она может выражаться в форме умысла или неосторожности. Мотив представляет собой побуждение, мотивирующее совершить преступление. Цель преступления - это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится виновный, совершая уголовно-противоправное деяние¹.

Указанные признаки составляют субъективное основание уголовной ответственности, которое является таким же обязательным, как и объективное основание действие или бездействие. Игнорирование признаков субъективной стороны может привести к объективному вменению, т.е.

¹ Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2010. – С. 241.

привлечению к уголовной ответственности за невинное причинение вреда. Никакое причинение вреда не может быть признано преступлением, если отсутствует вина лица, причинившего этот вред. Принцип вины является одним из главных принципов уголовного права (ст. 5 УК РФ).

Субъективная сторона рассматриваемого преступления является одним из спорных вопросов, по которому не выработано единства мнений среди ученых. Руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ специально по данному составу нет. В большинстве учебников по уголовному праву указывается, что субъективная сторона оставления в опасности характеризуется прямым умыслом в отношении факта оставления без помощи¹.

Сущность этого обстоятельства заключается в абсолютном, безусловном, доподлинном знании виновного о реальном положении дел. Соответственно, заведомость как элемент интеллектуальной стороны прямого умысла представляет собой повышенную степень осознания общественной опасности своего бездействия.

Заведомость относится к знанию указанных в диспозиции ст. 125 УК РФ обстоятельств: осознанию, что оставляется без помощи лицо, находящееся в опасном состоянии, лишенное возможности принять меры к самосохранению и других обязательных признаков.

Вина в виде косвенного умысла, относительно которой идет спор, по нашему мнению, имеет смысл лишь в теории. Только с учетом того, что данный состав по конструкции является формальным, можно утверждать, что его субъективная сторона предполагает прямой умысел по отношению к факту оставления в опасности. Лицо намеренно, заведомо оставляет без помощи потерпевшего. Умысел устанавливается лишь в отношении самого деяния, который в преступлениях с формальным составом только прямой. Однако необходимо исключать прямой умысел по отношению к возможным

¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – М., 2012. – С. 81.

последствиям, иначе ответственность должна наступать за покушение на убийство.

Таким образом, лицо, заведомо оставляя без помощи потерпевшего должно осознавать, что: а) потерпевший находится в опасном для жизни или здоровья состоянии; б) потерпевший лишен возможности принять меры к самосохранению в силу своей беспомощности; в) на нем, виновном, лежала обязанность иметь о потерпевшем заботу либо он сам поставил потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние; г) он, виновный, имел возможность оказать помощь потерпевшему, но не сделал этого.

2.3 Проблемы квалификации оставления в опасности

Квалификация оставления в опасности в настоящее время вызывает у работников правоохранительных органов некоторые затруднения. Последние связаны со сложностью толкования закона: определения субъекта преступления, источника обязанности иметь заботу, понятий «опасное для жизни состояние», «возможность оказания помощи» и др. Отсутствие руководящих разъяснений Пленума Верховного суда России спорных вопросов квалификации приводят к ошибкам и противоречиям при применении ст.125 УК как самостоятельно, так и по совокупности с другими составами¹.

Проблемы квалификации оставления в опасности связаны прежде всего с отграничением состава преступления, предусмотренного ст.125 УК РФ от иных составов преступлений по объективной и субъективной сторонам преступления. Вопрос о применении уголовно-правовых норм по совокупности также имеет важное значение при квалификации оставления в опасности.

¹ Бояркина Н.А. Разграничение ст. 125 УК РФ со смежными составами. – Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 2. – С. 93–98.

Уголовное законодательство России предусматривает ответственность за посягательство на личность, совершенное не только активными действиями виновного, но и путем бездействия. При квалификации таких деяний и их разграничении со смежными составами преступлений нередко возникают сложности, поскольку по объективной стороне убийство или вред здоровью в результате преступного бездействия субъекта и оставления в опасности внешне вроде бы идентичны. Ученые-юристы, касавшиеся данной проблемы, не рассматривали детально вопросы разграничения этих составов. Не вносят ясности в этот вопрос и комментарии к ст. 125 УК РФ¹.

В основу общественных отношений, которые нарушаются бездействием, положена правовая обязанность лица совершать активные действия по обеспечению жизни, здоровья или безопасности другого человека. Обязанное лицо является одновременно и одним из субъектов этих отношений. Невыполнение или ненадлежащее выполнение им возложенных обязанностей приводит к ликвидации или существенному изменению общественных отношений, т.е. бездействием разрывается существующая социальная связь. Нарушая ее, виновный не оказывает непосредственного воздействия на потерпевшего, не причиняет ему такого вреда, как при активных действиях. Однако наступающие от бездействия последствия являются реальными, материальными и определенными (тяжесть вреда здоровью, смерть человека).

Убийство, причинение вреда здоровью и оставление в опасности посягают на разные объекты. В одном случае ими являются жизнь или здоровье, в другом безопасность жизни или здоровья.

Убийство и вред здоровью при преступном бездействии могут усматриваться только при неоказании необходимой и неотложной помощи, когда ее отсутствие ведет к конкретно предвидимому результату в течение короткого промежутка времени. Такая обязанность возникает, когда на

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Наумова. – М., 2011. – С. 331.

потерпевшего начинается непосредственное воздействие третьих сил, естественное развитие которых объективно приведет к наступлению смерти или вреда здоровью.

При преступном бездействии как выше мы уже указывали можно выделить два вида виновного поведения субъекта: а) бездействие при наступлении опасности, возникшей в результате естественного течения третьих сил; б) поставление потерпевшего в опасность действиями субъекта.

Объективно сложно установить состав посягательства на жизнь или здоровье, когда виновный сознательно использует естественное развитие неблагоприятных обстоятельств окружающей обстановки, причиняющих смерть или вред здоровью потерпевшему (если последний оказался в опасности без участия субъекта), поскольку само преступное бездействие напрямую не влечет данных последствий. В этой ситуации обязанное лицо умышленно не вмешивается в начавшийся негативный процесс причинения вреда третьими силами.

Признаки убийства при бездействии усматриваются только там, где имеются обстоятельства, позволяющие установить объективно предвидимое использование виновным неблагоприятных условий для достижения конкретно предвидимых последствий. Например, субъект не обеспечивает своевременный прием потерпевшим лекарства, поддерживающего его жизнь. Но наибольшая возможность такой квалификации существует при намеренном поставлении в опасность для жизни и здоровья¹. Например, руководитель направляет подчиненного устранить повреждение на линии электропередач, заведомо зная, что ток не отключен. В данном примере виновный, заведомо зная о существующей для потерпевшего опасности, умышленно направляет его в указанное место, заранее предвидя результат, поскольку объективная закономерность развития событий это позволяет. Поэтому судебная практика квалифицирует как убийство такие действия

¹ Андреева Л.А., Волженкин Б.В. Рецензия на книгу "Квалификация преступлений против жизни" // Правоведение. – 1978. – № 2. – С. 122.

виновного, когда он умышленно ставит лицо в опасность, используя силы природы для причинения смерти.

Представляется, что как убийство следует квалифицировать и такие действия по поставлению в опасность, когда, например, субъект сознательно заводит лицо в лавиноопасное место и громким шумом вызывает сход лавины на потерпевшего. Именно умышленное использование естественного негативного воздействия третьих сил для причинения смерти или вреда здоровью, а также действия по поставлению в опасность и конкретное предвидение объективной закономерности наступления данных последствий позволяют квалифицировать деяние как убийство или наступление вреда здоровью при бездействии. Безусловно, что действия по поставлению в опасность более объективно указывают на наличие данных составов, нежели умышленное использование неблагоприятных обстоятельств для достижения преступного результата.

Поэтому в тех случаях, когда субъект ставит лицо в опасность или имеются объективные данные об использовании субъектом третьих сил для достижения конкретно предвидимого результата, деяние следует квалифицировать как посягательство на жизнь или здоровье. Если же в деянии не усматривается конкретная объективная закономерность наступления негативных последствий, то имеет место оставление в опасности.

По своей конструкции убийство или причинение вреда здоровью являются преступлениями с материальным составом, а оставление в опасности есть преступление с формальным составом. Поэтому в некоторых ситуациях возможность определения состава проявляется в фактически наступивших последствиях, позволяющих установить умысел виновного¹.

Отличие убийства при преступном бездействии от оставления в опасности по объективной стороне можно увидеть и в том, что в первом

¹ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб., 2001. – С. 57.

случае лицо использует неблагоприятные факторы для достижения преступного результата, а во втором виновный сознательно допускает их действие, безразлично относясь к возможным последствиям.

Таким образом, для убийства или причинения вреда здоровью в результате преступного бездействия характерны следующие признаки:

- наличие специального субъекта (возраст от 14 лет, обязанность заботы о потерпевшем, возможность оказания ему помощи);
- неоказание неотложной помощи;
- сознательное допущение действия третьих сил или их использование для причинения вреда;
- поставление в опасность;
- прямой или косвенный умысел по отношению к последствиям в виде смерти или вреда здоровью; конкретное и объективное предвидение закономерности их наступления в короткий промежуток времени либо уже наступившие последствия.

Для необязанного лица только умышленные действия по поставлению в опасность с объективно предвидимым результатом или уже наступившими последствиями позволяют рассматривать деяние как посягательство на жизнь или здоровье. Во всех остальных случаях поведение необязанного лица (при отсутствии его действий по поставлению потерпевшего в опасность) даже при наличии умысла на наступление смерти или вреда здоровью не содержит состава преступления. Необязанное лицо, допускающее наступление смерти, фактически совершает общественно-опасное деяние, но никакой ответственности за это не несет.

Отграничению подлежат также преступления, предусмотренные ст. 125 и ст. 111 УК РФ. Статья 111 УК РФ охраняет фактическое, наличное соматическое и психическое здоровье как определенное физическое состояние организма человека на момент начала преступного посягательства независимо от того, насколько полным это здоровье было.

Если умысел лица был направлен на причинение вреда здоровью, вменению подлежит ст. 111 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 125 УК РФ.

Случаи ошибочного вменения предварительным следствием ст. 125 УК РФ совместно со ст. 111 УК РФ встречаются в судебной практике достаточно часто. Так, например, в приговоре Курумканского районного суда Республики Бурятия суд квалифицировал действия гражданина Самбоцыренова А.Н. только по ст. 111 УК РФ и исключил вменение по ст. 125 УК РФ как излишнее¹.

Самбоцыренов А.Н. совершил умышленное преступление против жизни и здоровья при следующих обстоятельствах: находясь в состоянии алкогольного опьянения, он решил отыскать свою сожительницу, обнаружив ее сидящей на снегу. На почве неприязни, действуя с прямым умыслом на причинение вреда ее здоровью, деревянными костылями нанес потерпевшей не менее трех последовательных ударов в область головы. Как позже было установлено, своими противоправными действиями виновный причинил ей тяжкий вред здоровью, а именно: закрытую черепно-мозговую травму, сотрясение головного мозга и т. д.

После чего, осознавая, что потерпевшая находится в опасном для жизни и здоровья беспомощном состоянии, при низкой температуре и в темное время суток, относясь к этому безразлично, не оказав помощи потерпевшей, оставил лежать ее на снегу.

Действия Самбоцыренова А.Н. полностью охватываются ст. 111 УК РФ, и вменение ему дополнительно ст. 125 УК РФ будет нарушать принцип справедливости, который закреплен в ст. 6 УК РФ.

При отграничении составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 105, 111 и ст. 125 УК РФ существенную роль играет фактор времени. Так,

¹ Приговор по делу №1-435/2011 от 19 декабря 2011г. Курумканского районного суда Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kurumkanskiy-rajonnyj-sud-respublika-buryatiya-s/act-101292301/> (дата обращения 10.01.2017г.).

оставление в опасности будет иметь место в случае, когда виновный оставляет ребенка в помещении в зимний период времени, которое требуется периодически отапливать. На момент оставления в опасном для жизни и здоровья состоянии потерпевшему еще не требовалась помощь. Необходимость в ней может возникнуть спустя некоторое время, когда появится угроза жизни в связи с голодом, холодом или иными причинами, способными вызвать смерть малолетнего ребенка. Однако бывают ситуации, которые свидетельствуют о непосредственной опасности для жизни и здоровья потерпевшего с очевидными предсказуемыми последствиями (например, неоказание помощи потерпевшему при пожаре, утопающему и т. д.). В случае, когда потерпевшему требуется неотложная помощь, может идти речь об оставлении в опасности.

При рассмотрении проблем разграничения оставления в опасности от смежных составов, нельзя оставить без внимания соотношение указанной нормы со ст. 264 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. На практике возникают вопросы: по какой статье квалифицировать действия виновного в дорожно-транспортном происшествии, скрывшегося с места ДТП и оставившего пострадавшего; по ст. 264 УК РФ или имеет место совокупность ст.ст. 125 и 264 УК РФ?

При решении этих вопросов, следует руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25, где сказано, что «...действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.5) не

оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по ст. 125 УК РФ¹».

В Правилах дорожного движения (пункт 2.5) говорится о том, что водитель обязан «принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать «Скорую медицинскую помощь», а в экстренных случаях отправить пострадавших на попутном, а если это невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшее лечебное учреждение, сообщить свою фамилию, регистрационный знак транспортного средства (с предъявлением документа, удостоверяющего личность, или водительского удостоверения и регистрационного документа на транспортное средство) и возвратиться месту происшествия»².

Так, 5 апреля 2017 г. Кетовский районный суд Курганской области рассмотрел материалы уголовного дела в отношении Устюгова С.И., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 264 ч. 2 УК РФ, ст. 125 УК РФ»³.

В ноябре 2016 года водитель автомобиля Устюгов С.И., управляя им в состоянии алкогольного опьянения, осуществлял движение по проезжей части автодороги, ведущей от с. Введенское Кетовского района Курганской области к автодороге «г. Челябинск – г. Курган» на территории Кетовского района Курганской области, со скоростью около 70 км/ч. В процессе движения на 1-ом км. указанной выше автодороги, Устюгов С.И. проявил неосторожность, вопреки Правилам дорожного движения РФ не учел дорожные и метеорологические условия, не выбрал скорость для движения,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/>

² Постановление Правительства РФ «О Правилах дорожного движения» от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 17.12.2013) // Доступ из СПС «Консультант плюс».

³ Приговор по делу №1-60/2017 от 5 апреля 2017г. Кетовского районного суда Курганской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-ketovskij-rajonnyj-sud-kurganskaya-oblast-s/act-555133306/> (дата обращения 08.01.2017г.).

обеспечивающую возможность постоянного контроля за движением транспортного средства, не справился с управлением, допустил занос автомобиля, с последующим выездом на сторону дороги, предназначенную для встречного движения и обочину, где совершил наезд на пешехода, в результате чего потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью. Осознавая, что потерпевшему в результате дорожно-транспортного происшествия причинены телесные повреждения, опасные для его жизни и здоровья, и что потерпевший, находящийся в зимний период времени в ночное время суток, лишен координации, испытывает боль, ввиду полученных травм не может быстро, без посторонней помощи покинуть место дорожно-транспортного происшествия, расположенного вне населенного пункта, и в связи с этим находится в опасном для жизни и здоровья состоянии, Устюгов С.И., умышленно, в нарушении требований п. 2.5 Правил дорожного движения РФ, с места происшествия скрылся, оставив без последнего без помощи, находящегося в опасном для жизни состоянии, лишенного возможности принять меры к самосохранению, подвергнув жизнь и здоровье потерпевшего опасности. Суд квалифицировал деяние по совокупности преступлений, ответственность за которые установлена УК РФ в ст. 264 ч.2 и ст. 125.

Не будет в действиях водителя состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, если он покинет место ДТП с целью: вызвать медицинскую помощь или сообщить о случившемся в органы полиции (при невозможности оказать помощь пострадавшему своими силами на месте ДТП); сохранения своей собственной жизни (в случае получения травм в результате ДТП (ситуация крайней необходимости)¹.

Вопреки самому наименованию ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности», по своей логической структуре, предусматривающей сокрытие с места ДТП и оставление потерпевшего – осуществление активных действий, по оказанию

¹ Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – С. 219.

помощи виновником ДТП пострадавшему не в установленной законом форме, самолично, без предупреждения соответствующих органов, в нарушение пунктов 2.5, 2.6 Правил дорожного движения, расценивается судами, как оставление в опасности.

Так, гражданин Лукоянов А.Ю. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ (оставление в опасности), при следующих обстоятельствах. В период времени с 20 часов до 23 часов ДД.ММ.ГГГГ Лукоянов А.Ю., находясь на 2 километре автомобильной дороги «Марпосад-Нерядово-Демешкино» Чувашской Республики со стороны д. Нерядово Чувашской Республики, после совершения им дорожно-транспортного происшествия - опрокидывания автомобиля марки «ВАЗ 21093» с государственным регистрационным знаком А 893 УЕ 21 РУС под его управлением, в результате которого пассажир автомобиля получил телесные повреждения, оценивающиеся как причинившие тяжкий вред здоровью, в нарушение требований п.2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации, обязывающего водителя при дорожно-транспортном происшествии, к которому он причастен, принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать «Скорую медицинскую помощь», будучи обязанным оказать помощь пострадавшему, так как сам поставил его в опасное для жизни состояние, и, имея такую возможность, оставил место дорожно-транспортного происшествия без оказания какой-либо помощи пострадавшему, не сообщив о случившемся в полицию и скорую медицинскую помощь, заведомо зная, что потерпевший находится в опасном для жизни и здоровья состоянии и не способен принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности из-за полученных травм. Впоследствии пострадавший от полученных телесных повреждений скончался после его госпитализации¹.

¹ Приговор по делу №1-46/2012 от 31 августа 2012г. Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-mariinsko-posadskij-rajonnyj-sud-chuvashskaya-respublika-s/act-106353008/> (дата обращения 02.01.2017г.).

Своими действиями Лукоянов А.Ю. поставив А. в опасное для жизни и здоровья состояние, заведомо оставил его без адекватной медицинской помощи, хотя имел реальную возможность оказать ему помощь.

Можно сделать вывод о том, что оказание виновным помощи потерпевшему, пусть даже это и приведет к его спасению, но в нарушение установленной процедуры, которую должен выполнить виновник ДТП – влечет уголовную ответственность по соответствующей статье, т.е. в данном случае имеет место быть административная «преюдиция» в норме уголовного права, а именно п. 2 «Оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся» ст. 12.27 КоАП РФ «Невыполнение обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием».

Фактически лицо будет привлечено дважды, за одно и то же деяние – единожды в административном и единожды в уголовном порядке. Представляется вполне обоснованной позиция, согласно которой административное наказание в данном случае должно «поглощаться» уголовным и привлечение лица к административной ответственности, будет являться излишним.

В ч. 1 ст. 50 Конституции РФ содержится положение о том, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление, но в нашем случае имеет место быть одно административное правонарушение и одно преступление. Если буквально толковать Конституцию РФ, то привлечение лица к ответственности дважды – законно и обоснованно. Необходимо четкое разграничение административной и уголовной ответственности в этой части¹.

Также следует отграничивать оставление в опасности ст. 125 УК РФ от ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности».

¹ Диваева, И.Р. Оставление в опасности: спорные вопросы толкования и квалификации. – Юрлитинформ, 2015. – С. 189-194.

По мнению Ю.А. Власова, если в результате причинения вреда здоровью по неосторожности и оставления в опасности наступает смерть потерпевшего, то квалификация осуществляется в зависимости от причинно-следственной связи. Так, если последствием причинения вреда здоровью по неосторожности явилась смерть потерпевшего, то деяние квалифицируется по ст. 109 УК РФ¹. Если основная причина смерти – длительное неоказание помощи (смерть наступила в результате переохлаждения, потери сил и т.д.), содеянное квалифицируется по ст. 125 УК РФ по совокупности с нормой, предусматривающей ответственность за причинение смерти по неосторожности, поскольку реальное наступление смерти составом оставления в опасности не охватывается. Если смерть потерпевшего наступила от причинения вреда здоровью по неосторожности и неоказания помощи, то необходима совокупность ст.ст. 109 и 125 УК РФ.

Так, 20 апреля 2010 г. Козлова О.В. ушла из дома и оставила свою дочь К., тем самым поставив ее в опасное для жизни и здоровья состояние. В результате преступных действий малолетняя К. скончалась. Смерть К. наступила в результате белково-энергетической недостаточности (истощения) организма 3 степени. Данное состояние (истощение организма) повлекло за собой развитие угрожающего жизни состояния (с расстройством жизненно важных функций организма, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно) и расценивается как причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни².

Козлова О.В. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 125, ч. 1 ст. 109 УК РФ.

По субъективной стороне состав ст. 125 УК «Оставление в опасности» стоит разграничивать с составами ст. 105 УК («Убийство»), ст. 106 УК

¹ Власов Ю.А. Уголовная ответственность за оставление в опасности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – С. 23.

² Приговор по делу №1-284/10 от 1 января 2011г. Елабужского городского суда Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-elabuzhskij-gorodskoj-sud-respublika-tatarstan-s/act-101037292/> (дата обращения 03.01.2017г.)

(«Убийство матерью новорожденного ребенка»), ст. 111 УК («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»).

Различие в формах бездействия преступлений, предусмотренных ст. 125 УК РФ и ст. 105 УК РФ обусловлено характеристиками его субъекта: характером возложенных на него обязанностей, поведением и возможностью оказания помощи. При посягательствах на жизнь или здоровье уголовная ответственность за них наступает с 14-ти лет. Оставление в опасности предусматривает специального субъекта, достигшего возраста 16 лет:

- а) на которого возложена правовая обязанность заботы о потерпевшем;
- в) либо поставившего потерпевшего в опасность;
- б) и имеющего возможность оказания помощи;

Правовая обязанность заботы предполагает наличие между субъектом и потерпевшим определенных правоотношений, накладывающих на первого обязательство совершать активные действия для обеспечения безопасности жизни и здоровья опекаемого. При этом следует определять объем возложенных на лицо обязанностей и возможность оказания ему помощи, которые находятся во взаимосвязи между собой. Последний признак зависит от психофизиологических особенностей субъекта и конкретных условий сложившейся ситуации и окружающей обстановки.

Сложность выявления субъективной стороны в преступном бездействии (особенно при убийстве или наступлении вреда здоровью) заключается в том, что субъект причиняет вред не своими активными действиями, а использует для достижения цели третьи силы. Такое обстоятельство делает проблематичным объективное установление прямого умысла по отношению к наступлению вредных последствий. При убийстве или наступлении вреда здоровью возможен как прямой, так и косвенный умысел по отношению к последствиям. Его направленность можно определить исходя из объективной вероятности предвидения субъектом наступления определенных последствий. Это может показать анализ окружающей обстановки, фактор

времени и наличие у субъекта возможности действовать для устранения грозящей опасности¹.

Окружающая обстановка показывает характер опасности для жизни или здоровья потерпевшего и позволяет предвидеть естественное развитие неблагоприятных факторов, а также последствия, которые могут закономерно наступить при естественном развитии событий². Если обстановка совершения деяния позволяет конкретно предвидеть наступление смерти или вреда здоровью потерпевшего (как правило, в течение небольшого отрезка времени), то бездействие субъекта следует рассматривать как посягательство на жизнь или здоровье.

Наибольшая вероятность точного определения умысла существует, если субъект своими действиями умышленно поставил потерпевшего в опасность и оставляет его в соответствующей обстановке, желая наступления последствий или относясь к этому безразлично. Такие действия квалифицируются как умышленное посягательство на жизнь или здоровье. Например, находясь на охоте, лицо при распределении номеров ставит охотника на направление, в котором будет вестись огонь.

Вместе с тем в судебной практике часто возникают трудности, связанные с правильным установлением психического отношения виновных лиц к возможным общественно-опасным последствиям. Рассмотрим пример из судебной практики.

19 февраля 2012 г. в период с 12 часов до 13 часов между А. и К. возникла ссора, вызванная предположением А., что К. избивает ее отца П. В ходе ссоры А. предложила К. выйти на улицу. После чего, взяв в комнате черенок от лопаты, вышла вслед за К. на улицу. А. черенком от лопаты нанесла К.

¹ Долголенко Т.В. Особенности квалификации преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ (оставления в опасности) и его соотношение с другими преступлениями. // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: «Гуманитарные науки». – 2012. – №2. – С.161-166.

² Александрова, Н.Г. Ответственность за оставление в опасности по уголовному праву: дис. ...канд. юрид. наук. – М.: МГУ, 2000. – С. 186.

множественные, не менее 6 ударов в голову, при этом попадая по его рукам, а после того, как он упал нанесла еще не менее 30 ударов по голове. Своими умышленными действиями А. причинила К. следующие повреждения: множественные ушибленные раны головы и ушных раковин причинены не менее 31 кратными ударными воздействиями тупого твердого предмета без характерных особенностей, кровоподтеки на лице, левом плече, левом локте, правом предплечье, правой и левой кистях, ссадины на лице, кистях, в совокупности как влекущие длительное расстройство здоровья имеют медицинские критерии средней тяжести вреда здоровью. После этого А., сознавая, что К. лишен возможности самостоятельно передвигаться и добраться до дома, ввиду нахождения в бессознательном состоянии, либо попросить помощи иных лиц, оставила его без верхней одежды на снегу в условиях низкой температуры воздуха.

Вместе с тем, суд сделал выводы, которые не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, и неправильно применил уголовный закон, квалифицировав действия А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Давая правовую оценку действиям А. как умышленное причинение смерти другому человеку, суд не привел убедительные мотивы, по которым он пришел к такому выводу. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств дела, в том числе учитывать способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения. Суд не привел в приговоре доказательства, свидетельствующие об умысле А. на убийство. Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы у К. обнаружены повреждения средней тяжести вреда здоровью. Смерть К. наступила от общего переохлаждения организма. В то же время доказательств того, что А. после того как нанесла К. многочисленные удары черенком лопаты, оставила его лежащим на улице

в условиях низкой температуры, имела умысел на причинение ему смерти, в приговоре не приведены. Ни сама А. в своих показаниях, никто из свидетелей не говорили, что оставление К. на улице в бессознательном состоянии было направлено на причинение ему смерти. Напротив действия А. свидетельствуют об обратном, поскольку она сама прекратила действия по избиванию К., не удостоверилась в каком состоянии находится К. после избивания, по истечении 20 минут она вместе с отцом занесла потерпевшего с улицы в дом и положила около печки.

По смыслу закона, имеющиеся доказательства подлежат оценке не только с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, но и достаточности их совокупности для разрешения дела, в том числе – для выводов о форме вины, характере и направленности умысла виновного, мотивов и целей его противоправных действий. В приговоре содержатся противоречивые выводы суда по вопросу направленности умысла на убийство, с одной стороны суд в подтверждение направленности косвенного умысла на совершение убийства К. указывает на нанесение потерпевшему А. около 30 ударов деревянным черенком от лопаты в область головы, и тут же суд указывает, что «полученные повреждения К. не находятся в прямой причинной связи с наступлением смерти», после чего делает вывод, что «А. умышленно причинила К. телесные повреждения, повлекшие смерть». Кроме того, суд, описывая событие преступления, установил, что А. реализуя свой умысел на убийство действовала с косвенным умыслом, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление смерти К. в виде смерти, и относясь к ним безразлично, умышленно нанесла ему множественные удары черенком лопаты в жизненно важный орган – голову. В то же время, мотивируя в приговоре направленность умысла А. при совершении этих же действий нанесение ударов по голове, суд указал, что она сознательно допускала наступления последствий в виде смерти К. Ссылка судом на словесное высказывание А. угрозы в адрес потерпевшего «за отца убью» не вменено и не установлено судом при описании

фактических обстоятельств преступления. Кроме того, данное высказывание А., как следует из ее показаний, было сделано ею за столом в ходе распития спиртных напитков, когда она узнала, что К. избил ее отца. После этого она сказала, чтобы К. покинул их дом, в ответ он в нецензурной форме оскорбил ее. Нанесение же А. телесных повреждений К. происходило на улице позже. Таким образом, высказывание устной угрозы убийством в адрес потерпевшего не может рассматриваться как неопровержимое доказательство наличия у осужденной умысла именно на причинение смерти К. Из показаний А. и свидетеля П. следует, что подвергнув потерпевшего избиению, А. сама прекратила наносить удары, после чего не проверяла в каком состоянии находится потерпевший, жив он или нет, ушла вместе с отцом домой, но через 20 минут вернулась и занесла потерпевшего домой, положив его около печки. При этом из показаний указанных лиц видно, что физически никто не препятствовал А., при наличии умысла на убийство, совершить эти действия уже в момент избиения. Кроме того, в приговоре не приведены доказательства, которые свидетельствовали бы, что оставляя К. на улице, в условиях низкой температуры, А. продолжала действовать с косвенным умыслом на причинение смерти К. Не следует это ни из показаний осужденной в ходе предварительного следствия, ни из показаний свидетелей. Наоборот, последующие действия А., которая занесла потерпевшего домой и положила его около печки, свидетельствуют об обратном. Как следует из материалов уголовного дела, в том числе из показаний осужденной и свидетеля П., данных ими в ходе предварительного следствия, сведений о наличии умысла у А. на умышленное причинение смерти К. при оставлении потерпевшего на улице в условиях низкой температуры воздуха, не имеется.

При таких обстоятельствах выводы суда и юридическая оценка содеянному А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ не соответствует совокупности доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства. В связи с чем действия А. подлежат переквалификации с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст.

112 УК РФ умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавших длительное расстройство здоровья, и на ч. 1 ст. 125 УК РФ заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, в случае, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу, и сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние¹.

Особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, а именно возможность совершения преступления путем поставления в опасность, зачастую усложняют вопрос квалификации, поскольку и в случае убийства и в случае поставления в опасность – наличествует смерть потерпевшего, однако механизм ее наступления в значительной степени рознится, как и рознится отношение виновного к наступившим последствиям. Рассмотрим следующий пример.

Приговором Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 декабря 2011 г., вынесенным в отношении Фоминых Д.А. и Момот, Момот признан виновным и осужден за умышленное причинение легкого вреда здоровью М. (ст.115 УК РФ). Этим же приговором Момот и Фоминых признаны виновными и осуждены за заведомое оставление без помощи М., находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности (ст.125 УК РФ).

Фоминых и Момот вывезли потерпевшего М. за город на автомобиле на участок лесотундры. Осужденный Момот нанес в ходе конфликта один удар рукой по лицу М., после чего ножом причинил последнему четыре колото-резаных ранения тела и конечностей, относящиеся к повреждениям,

¹ Кассационное определение по делу № 22-1896 от 26 сентября 2012 г. Тульского областного суда // Доступ из СПС «Консультант плюс». (дата обращения 02.01.2017г.).

причинившим легкий вред здоровью, а затем свои действия прекратил. Когда М. стал убежать от дороги в лесотундру, Момот выбросил нож и вместе с Фоминых, без намерения продолжить посягательство, побежали за потерпевшим, который в тёмное время суток забежал в болотистую местность. Тем самым, по мнению суда, Момот и Фоминых, понимая, что поставили М. в опасное для жизни и здоровья состояние, не оказали потерпевшему помощь, что повлекло наступление смерти М. вследствие утопления в воде. Кроме того, Момот умышленно причинил М. легкий вред здоровью.

Как установлено судом из показаний Момота, Фоминых, ФИО1, ФИО2, ФИО3, протокола осмотра места происшествия и трупа М., обнаруженного на участке лесотундры, указанном свидетелем ФИО2, выводов судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти потерпевшего, убегая от Момота в тёмное время суток, в холодную погоду, по пересеченной незнакомой местности, М. провалился по пояс в болото, где при отсутствии посторонней помощи наступила его смерть от механической асфиксии при утоплении, чему способствовала кровопотеря в результате причиненных колото-резаных ранений и общее переохлаждение.

Из показаний указанных лиц усматривается, что Фоминых, удерживая М. во время причинения Момот телесных повреждений, своими действиями вынудил М. скрываться бегством, тем самым поставил потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние, после чего они не приняли мер к оказанию потерпевшему какой-либо помощи.

В Кассационном представлении государственный обвинитель попросил приговор отменить в связи с неправильным применением уголовного закона, поскольку в действиях Момот содержатся признаки преступления предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, что следует из следующих обстоятельств дела: вывоза М. за пределы города; использования ножа; характера и локализации телесных повреждений в жизненно важных частях тела потерпевшего; оказанного последним сопротивления. Указанные

обстоятельства подтверждаются показаниями Фоминых и ФИО1, положенных судом в основу приговора. Умысел, направленный на убийство М., Момот не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку потерпевший вырвался и попытался скрыться. Так, из показаний осужденного Фоминых оглашенных по ходатайству государственного обвинителя, следует, что в процессе конфликта он – Фоминых удерживал за одежду потерпевшего М., который сопротивлялся и крутился на месте, но сразу отпустил, увидев, что Момот стал наносить потерпевшему удары ножом. Применение ножа было для него неожиданностью. Когда он опустил М., то последний сразу побежал в сторону от дороги, где провалился в болото. При этом Момот и Фоминых начали его преследование и покинули место преступления только после того, как убедились, что М. забежал в болото и не сможет оттуда выбраться без оказания посторонней помощи. Кроме того, суд в полной мере не учел выводы экспертиз, из которых следует, что колото-резанные раны, обнаруженные на теле потерпевшего, способствовали наступлению смерти¹. Данное уголовное дело судебной коллегией по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа было направленно на новое рассмотрение.

Как мы видим, едва ли умыслом осужденных охватывался факт возможности поставления потерпевшего в опасность и таким образом лишение его жизни – это стало результатом внезапно возникшего умысла. Думается, что при новом рассмотрении уголовного дела Момот будет признан виновным и осужден по ст. 105 УК РФ, по которой ему и было предъявлено обвинение органом предварительного расследования. Так же возникнет вопрос, относительно соучастия Фоминых в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, поскольку им

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа по делу 22-201/2012 от 21 февраля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sud-yamalo-neneckogo-avtonomnogo-okruga-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-103831096/> (дата обращения 03.01.2017г.).

осуществлялось удержание потерпевшего М., в то время как Момот наносил потерпевшему ножевые раны и именно опасение за свою жизнь и здоровье, явилось обстоятельством, побудившим М. забежать в болотистую местность. А так как суд признал эксцесс исполнителя Момот, в части нанесения им ножевых ранений, то, логичным было бы презюмировать, что именно действия Момот, побудили потерпевшего М. к побегу.

Для правильной квалификации действий Момота и Фоминых следует учитывать и тот факт, что у осужденных не было возможности, без опасения за свою жизнь и здоровье, оказать помощь потерпевшему, поскольку преступление имело место быть в темное время суток и едва ли они имели подручные средства для оперативного оказания такой помощи.

Из всего вышесказанного мы приходим к выводу о том, что проблемы квалификации оставления в опасности вполне реальны и наличны, а не вымышлены. Определенная практика по таким делам выработана, но это не панацея – она неоднозначна. Считаем, что необходимость разъяснений Пленума Верховного Суда более чем обоснована затруднением правоохранительных органов в квалификации, неоднозначной практикой, тонкими гранями между смежными составами. Разработка такого документа позволит подойти к разрешению вопроса квалификации более точно и отлично поспособствует работе правоохранительных органов.

Отграничение ст. 125 УК РФ и ст. 106 УК РФ. Субъективная сторона оставления в опасности – прямой умысел (виновный желает уклониться от оказания помощи потерпевшему), однако по отношению к последствиям в виде смерти – легкомыслие. Тогда как при убийстве имеется умысел, направленный на причинение смерти ребенку.

При убийстве имеется умысел на причинение смерти ребенку. О направленности умысла могут свидетельствовать такие обстоятельства, как место, в котором ребенок был оставлен (например, на скамье в парке или в подъезде дома), время суток (ночное время или днем, когда большое количество людей может обнаружить брошенного ребенка и своевременно

оказать необходимую помощь, на что и рассчитывал виновный), время года (очевидно, что в теплое время года помощь ребенку может оказаться гораздо позже, чем наступят тяжкие последствия для его здоровья и жизни; его быстрее обнаружат прохожие, чем необходимость в оказании помощи может наступить, а в зимнее время года этот временной промежуток значительно сокращается), в каком состоянии ребенок был подкинут (требовалась ли ребенку уже на момент оставления неотложная помощь, или такая необходимость возникла спустя какое-то время, например, в связи с долгим пребыванием ребенка на улице в холодную погоду).

Поскольку оставление в опасности – преступление с формальным составом, то действия виновного могут быть квалифицированы по ст. 125 УК РФ, если ребенок остался жив. Если ребенок погиб, то виновный несет ответственность за убийство при доказанности умысла на причинение смерти.

Наглядным примером отграничения рассматриваемых составов может служить следующее решение суда.

Центральным районным судом г. Челябинска в 2015 г. был вынесен приговор по обвинению Мирхайдаровой М.Л. в убийстве своей новорожденной дочери¹. В ходе предварительного следствия было установлено, что Мирхайдарова М.Л. в период с 10 часов 05 минут до 12 часов 21 минуты ДД.ММ.ГГГГ, находясь в туалетной комнате в помещении магазина «Гастрономщикъ», естественным путем родила доношенного жизнеспособного ребенка женского пола.

В указанное время в указанном месте у Мирхайдаровой М.Л. возник преступный умысел на убийство своего новорожденного ребенка женского пола сразу же после родов.

¹ Приговор по делу №1-72/2016 от 18 января 2016 г. Центрального районного суда г. Челябинска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-502923584/> (дата обращения 09.01.2017г.).

Реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство своего новорожденного ребенка женского пола сразу же после родов, в период с 10 часов 05 минут до 12 часов 21 минуты ДД.ММ.ГГГГ Мирхайдарова М.Л., находясь в туалетной комнате в помещении магазина «Гастрономщикъ», расположенного в <адрес> непосредственно сразу же после родов, действуя умышленно, положила своего новорожденного ребенка женского пола на пол, взяла его обеими руками за шею и начала душить, после чего, поместила в ротовую полость своему новорожденному ребенку женского пола полиэтиленовую перчатку с целью перекрытия дыхательных путей, лишив последнего кислорода.

В результате преступных действий Мирхайдаровой М.Л. новорожденному ребенку женского пола причинена тупая травма шеи, от которой он скончался на месте происшествия.

После совершения преступления Мирхайдарова М.Л. поместила труп новорожденного ребенка женского пола в полимерные пакеты, а затем в пожарный щит, находящийся в туалетной комнате в вышеуказанном месте. После чего с места совершения преступления скрылась, о рождении ребенка никому не сообщила.

Давая правовую оценку действиям Мирхайдаровой М.Л., суд квалифицировал их по ст. 106 УК РФ как убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов. Доводы стороны защиты о применении ст. 125 УК РФ суд оценил критически, так как действия подсудимой исключали жизнедеятельность ребенка.

Выводы суда являются обоснованными, поскольку у виновной был умысел именно на убийство. В случае отсутствия умысла на убийство новорожденного, легкомыслия по отношению к смерти при оставлении в опасности (уклонении своих обязанностей в нашем случае), вменяется ст. 125 УК РФ.

Возникают проблемы, связанные с отграничением ст. 125 УК от ст. 124 УК.

Статья 124 УК является специальной по отношению к ст. 125 УК, поскольку предусматривает специального субъекта - лицо, обязанное оказывать помощь больному в соответствии с законом или со специальным правилом. Но в ст. 124 УК - это более узкий круг лиц - обязанные оказывать помощь больному. Нормы имеют одинаковый объект охраны - безопасность жизни и здоровья человека. В отличие от ст.125, ст. 124 УК содержит только один признак потерпевшего - болезнь. И хотя в ст. 124 УК прямо указывается на способ - неоказание помощи, она может выражаться и в оставлении больного. Статья 124 УК содержит материальный состав, предусматривающий последствия в виде причинения вреда здоровью потерпевшего по неосторожности. Если в ст. 125 УК предусмотреть материальный состав в качестве квалифицирующего обстоятельства, то ст. 124 УК потеряет самостоятельное значение.

Исходя из буквального толкования закона, под неоказанием помощи понимается неоказание не только медицинской помощи, но и любой другой, необходимой больному и предусмотренной законом или специальным правилом. Субъективную сторону ст. 124 УК также характеризует умысел в отношении своего бездействия, т. е. субъект осознает, что его бездействие нарушает безопасность жизни или здоровья человека. В юридической литературе субъект ст. 124 УК, как правило, связывается с медицинскими работниками. В большинстве случаев это так и есть. Однако закон говорит о лице, обязанном оказывать помощь больному, в соответствии с законом или со специальным правилом, т. е. более широком круге лиц.

Ими могут быть лица, ухаживающие за больными согласно специальным обязанностям и не имеющие медицинского образования. Однако данный состав нельзя вменять любому медицинскому работнику, который не оказал помощь больному, находясь рядом с ним не по служебным обязанностям. Некоторые авторы трактуют такую обязанность весьма широко, считая, что законодательство России и ведомственные нормативные акты Минздрава РФ возлагают на медицинских работников обязанность оказания экстренной

помощи в любое время и в любом месте, где они оказались. Мы полагаем, что это не совсем верно: во-первых, нет нормативного документа, который в императивном порядке предписывает любому медицинскому работнику оказывать помощь при вышеуказанных обстоятельствах (это веление морального долга); во-вторых, не каждый медицинский работник имеет достаточную квалификацию для оказания полноценной медицинской помощи пострадавшему.

Поэтому ст. 124 УК может вменяться только тому медицинскому работнику, который имеет обязанность оказания помощи конкретному лицу в силу выполнения служебной обязанности либо по ранее заключенному договору. Например, исполняя служебные обязанности, находясь на работе или осуществляя медицинский патронаж. Если же врач не оказал помощь больному во внеслужебное время, не находясь на рабочем месте, то вменять ст. 124 УК только по признаку профессии нельзя. Для вменения ст. 124 УК как специальной по отношению к ст. 125 УК необходимо устанавливать наличие правоотношений между больным и лицом, обязанным оказывать помощь.

Рассмотрев проблемы квалификации оставления в опасности, мы приходим к выводу о том, что при квалификации необходимо разграничивать ст. 125 УК РФ со смежными составами преступлений путем комплексного анализа каждого признака преступного деяния, поскольку только комплексный подход к оценке преступного посягательства позволит правильно и точно квалифицировать преступление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь и здоровье личности - одни из важнейших общечеловеческих ценностей. Обеспечение безопасности жизни и здоровья каждого члена социума является не только задачей государства, но и правовой и нравственной обязанностью каждого члена общества. Такая позиция основывается на анализе существующей законодательной практики, а также на философских учениях относительно ценности человеческой жизни, которые не оставляют сомнений в потребности всесторонней защиты личности как высшей социальной ценности общества.

Проведенный анализ в данной работе позволяет сделать следующие выводы и внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

1. История законодательного закрепления состава оставления в опасности и оставления без помощи в подавляющем большинстве стран мирового сообщества началась наряду с первоначальной кодификацией уголовного законодательства.

2. В историческом аспекте зарубежное законодательство проявляет разнообразный подход к формулировке нормы об оставлении в опасности. Однако, следует заметить, что многие страны СНГ, имея общие корни с российским уголовным правом, аналогично подходят к формулированию данного состава. Некоторые из стран помимо основного состава законодательно предусматривают квалифицированный.

3. Сравнивая современное действующее российское законодательство об оставлении в опасности с зарубежным, можно отметить, что оно является более прогрессивным по отношению к англосаксонской системе права, но уступает некоторым странам романо-германской системы права, передовые идеи которых отвечают интересам каждого гражданина в государстве и способствуют нравственному развитию общества.

4. Социальная природа оставления в опасности обусловлена несовершенством уголовно-правовых норм и смещением акцента моральных ценностей личности.

5. Родовым объектом состава оставления в опасности выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность человека. Видовым объектом – общественные отношения, защищающие жизнь, здоровье человека и их безопасность.

Непосредственным объектом выступают общественные отношения, устанавливающие безопасность определенной категории лиц, обладающих свойствами потерпевшего, закрепленными в диспозиции ст. 125 УК РФ, в отношении которых у субъекта имеется (или возникает) обязанность заботы и (или) оказания помощи при возникновении опасности для их жизни или здоровья.

6. Потерпевшим состава оставления в опасности является лицо: 1) находящееся на момент совершения преступления в опасном для жизни или здоровья состоянии и 2) лишенное возможности принять меры к самосохранению. Опасное для жизни или здоровья состояние потерпевшего и его беспомощность представляют собой систему кримиобразующих признаков: если нет чего-то одного, то нет и состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ. При этом не важно, что первично, а что вторично: в равной степени беспомощность может детерминировать опасное состояние, и, наоборот, – состояние, угрожающее человеку, способно сформировать его беспомощность.

7. Опасным для жизни или здоровья состоянием признается только то, которое альтернативно может закончиться: а) смертью потерпевшего; б) нарушением анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций. Причем интенсивность воздействия факторов опасности должна быть достаточно высокой, создавать реальную угрозу наступления смерти или причинения тяжкого вреда здоровью.

8. Состояние опасности характеризуется интенсивным воздействием на организм потерпевшего двух возможных групп факторов: факторов внешней среды (например, пожар, наводнение, землетрясение, поведение виновного и т.д.) либо патологических процессов, протекающих в организме самого потерпевшего (например, болезнь).

9. Практическую значимость для квалификации содеянного имеет выделение двух источников, вызывающих опасное для жизни или здоровья потерпевшего состояние: 1) источники, не связанные с виновными действиями субъекта преступления (влияние сил природы и т.д.); 2) предшествующее состоянию опасности сознательное поведение субъекта преступления.

10. Лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии, может выступать потерпевшим от рассматриваемого преступления только в случае, если оно лишено возможности принять меры к самосохранению. Уголовный закон называет причины такого состояния: малолетний или престарелый возраст, болезнь или иная беспомощность. Виды беспомощности, прямо указанные в ст. 125 УК РФ (малолетство, болезнь, старость) выполняют ориентирующую роль. Под иной беспомощностью следует понимать такие состояния, которые не охватываются понятием болезни: слепые, глухие, инвалиды, слепоглухонемые, несовершеннолетние, отстающие в психическом развитии, немощные, и т.п.

11. С объективной стороны преступление выражается в бездействии – оставлении без помощи находящегося в опасности потерпевшего. Ответственность за бездействие, возможна при наличии двух условий: 1) на лице лежала обязанность действовать; 2) в данной обстановке лицо могло действовать.

12. Непосредственно в ст. 125 УК РФ закреплено, из чего вытекает обязанность виновного действовать, оказывать помощь потерпевшему: 1) Виновный был обязан иметь заботу о потерпевшем. Наличие такого долженствования предполагается еще до момента возникновения опасности в

силу закона, подзаконного акта, трудовых отношений или договора. 2) Виновный сам поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние. Такое поставление, порождающее обязанность действовать в дальнейшем, возможно в результате как противоправных, так и непротивоправных, как виновных, так и невиновных актов поведения.

13. Важное условие уголовной ответственности за бездействие – лицо могло действовать, как закреплено в ст. 125 УК РФ – «виновный имел возможность оказать помощь». Вывод о том, существовала ли в действительности у лица такая возможность делается на основе всех обстоятельств в их совокупности. Возможность оказания помощи со стороны субъекта содержит два критерия: объективный и субъективный. Объективный критерий отражает характер окружающей обстановки и наличие средств для оказания помощи. Субъективный определяется с учетом индивидуальных качеств лица и предполагает осознание возможности действовать в направлении оказания помощи.

14. Объективная сторона преступления может быть выражена в двух формах бездействия: 1) в виде заведомого оставления потерпевшего в опасном для жизни или здоровья состоянии, когда опасность не была связана с предшествующим поведением виновного («бездействие-невмешательство» или «чистое бездействие»); 2) в виде поставления в опасность и оставления в опасном для жизни или здоровья состоянии («бездействие создающее опасность» или «смешанное бездействие»).

15. Субъект состава оставления в опасности специальный – лицо, достигшее 16-ти лет, на котором лежала обязанность иметь заботу о потерпевшем или которое само поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние и имело возможность оказать помощь потерпевшему.

16. Субъективная сторона данного преступления предполагает умысел по отношению к факту оставления в опасности. Лицо намеренно, заведомо оставляет без помощи потерпевшего. При этом оно осознает, что: 1) потерпевший находится в опасном для жизни или здоровья состоянии; 2) он

лишен возможности принять меры к самосохранению ввиду своей беспомощности; 3) на нем, виновном, лежала обязанность иметь о потерпевшем заботу либо он сам поставил потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние; 4) он, виновный, имел возможность оказать помощь потерпевшему, но не сделал этого.

17. Обязательное условие вменения ст. 125 УК РФ – установление того, что у виновного не было умысла на лишение жизни потерпевшего или причинение вреда его здоровью за счет собственного бездействия; в противном случае оставление в опасности должно квалифицироваться как убийство или как умышленное причинение вреда здоровью.

18. Исходя из соотношения санкций ст.ст 109 и 125 УК РФ можно сделать вывод, что составом преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, не охватываются последствия в виде смерти потерпевшего. Если вследствие оставления в опасности наступила по неосторожности смерть потерпевшего, то действия виновного необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 109 УК РФ.

19. Если опасное для жизни и здоровья состояние возникло в результате неосторожных преступных действий виновного, и затем потерпевший был умышленно оставлен в таком состоянии – также не исключается квалификация по совокупности преступлений. При неосторожном поставлении потерпевшего в опасность и умышленном оставлении его без помощи лицо привлекается к уголовной ответственности по ст. 125 УК, а также по другим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за нарушение правил предосторожности (ст.ст. 109, 264 УК РФ).

20. При отграничении оставления в опасности от убийства (ст.ст. 105, 106 УК РФ) необходимо учитывать два критерия:

- форму бездействия;
- наличие (отсутствие) умысла по отношению к смерти потерпевшего.

Бездействие-невмешательство даже при наличии прямого или косвенного умысла по отношению к возможной смерти потерпевшего квалифицируется по ст. 125 УК РФ.

Если имеет место бездействие, создающее опасность для жизни, то при разграничении преступлений учитывается психическое отношение лица, к возможной смерти потерпевшего. Бездействие лица не может быть квалифицировано по ст. 125 УК РФ, а квалифицируется по ст.ст. 105 или 106 УК РФ, если виновный умышленно поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние, а затем оставил его в таком состоянии, при этом желал наступления смерти потерпевшего или допускал её либо относится к ней безразлично.

21. Отграничению подлежат также преступления, предусмотренные ст. 125 УК РФ и ст. 111 УК РФ. Если в отношении потерпевшего были совершены умышленные действия, направленные на причинение вреда его здоровью, вменению подлежит только ст. 111 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 125 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Семейный кодекс РФ: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Доступ из СПС «Консультант плюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Федеральный закон РФ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Доступ из СПС «Консультант плюс».
5. Постановление Правительства РФ «О Правилах дорожного движения» от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 17.12.2013) // Доступ из СПС «Консультант плюс».
6. Уголовный кодекс Кыргызской республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833
7. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения 12.12.2016г.).
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=101163> (дата обращения 11.12.2016г.).
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=133;-208
10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110

Раздел 2 Литература

11. Александрова, Н.Г. Ответственность за оставление в опасности по уголовному праву: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.Г. Андреева. – М.: МГУ, 2000. – 186 с.
12. Андреева Л.А., Волженкин Б.В. Рецензия на книгу "Квалификация преступлений против жизни" // Правоведение. – 1978. – № 2. – С. 122.
13. Бачинин В. А. Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 16-19.
14. Бояркина, Н.А., Разграничение ст. 125 УК РФ со смежными составами. – Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 2. – С. 93–98.
15. Власов Ю.А. Уголовная ответственность за оставление в опасности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – С. 22.
16. Гегель Г. Философия права. – М., 1990. – С. 528.
17. Горелик И.И. Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву. – М., 1960. – С. 72.
18. Гродзинский М.М. Преступления против личности. – М., 1924. – С. 60
19. Давлетмуратов С.Р. Общая характеристика уголовной ответственности за оставление в опасности // Современные гуманитарные исследования. – 2013. – №2. – С. 61-63
20. Давтян Д.В. Некоторые особенности конструирования признаков состава оставления в опасности // European research. – 2015. – № 10 (11). – С. 100 – 102.
21. Декрет ВЦИК и СНК «О профессиональной работе и правах медицинских работников» // СУ РСФСР .– 1924. – №88.
22. Диваева, И.Р. Оставление в опасности: спорные вопросы толкования и квалификации. – Юрлитинформ, 2015. – С. 189-194.
23. Долголенко Т.В., Особенности квалификации преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ (оставления в опасности) и его соотношение с другими преступлениями. – Журнал Сибирского

- федерального университета. Серия: «Гуманитарные науки». – 2012. – №2. – С.161-166.
24. Ильин И. А. О сущности правосознания. – М., 1993. – С. 235.
 25. Калинин А. Ю., Комаров С. А. Форма (источник) права как категория в теории государства и права // Правоведение. – 2000. — № 6. – С. 7.
 26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др. – М., 2010. – С. 540.
 27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.Н. Борзенкова, А.В. Бриллиантова, А.В. Галахова и др. – М., 2013. – С. 547
 28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Наумова. – М., 2011. – С. 331.
 29. Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – С. 219.
 30. Кузнецова Н. Ф. Уголовное право и мораль. – М., 1967. – С. 10
 31. Лейбович Я.Л. Дополнения и поправки к уголовному кодексу // Еженедельник сов. юстиции. – 1923. – № 22. – С. 509.
 32. Мыц Я.А. Оставление в опасности (социальная обусловленность криминализации, понятие, виды, уголовно-правовая характеристика): дис. ...канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – С. 208.
 33. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2010. – С. 241.
 34. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. – М.: Юрайт-Издат, 2012. – С. 44.
 35. Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб., 2008. – С. 153.
 36. Плешаков А.М. Обязанности полиции в отношении беспомощных лиц и уголовная ответственность за оставление в опасности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 3. – С. 30–35.

37. Познышев С.В. Уголовное право. Особенная часть. – М., 1909. – С. 77.
38. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб., 2001. – С. 57.
39. Примерный Уголовный кодекс США. – М., 1969. – С. 132,165.
40. Сборник международных конвенций, договоров, соглашений и правил по вопросам торгового мореплавания. – М., 1959. – С. 392.
41. Смирнов И. Н. Вступительная статья к кн. Ильина И. А. «О сущности правосознания». – М., 1993. – С. 4.
42. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. – СПб, 1870. – Т.2. – С.454.
43. Тер-Акопов А.А. Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (Основы концепции) // Государство и право. – 2001. – № 9. – С.14.
44. Топильская Е.В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления: дис. ...канд. юрид. наук. – СПб., 1992. – С. 210.
45. Уголовное право буржуазных стран: (Общая часть) / под ред. А. Н. Игнатова и И. Д. Козочкина. – М.: Изд-во УДН, 1990. – С. 274, 291.
46. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – М., 2012. – С. 81.
47. Уголовный кодекс Болгарии. – СПб., 2001. – С. 107-109.
48. Уголовный кодекс Голландии. – СПб., 2000. – С. 174-175.
49. Уголовный кодекс Испании. – Юридический центр, 1998. – С. 127
50. Уголовный кодекс Латвийской Республики. – Юридический центр Пресс, 2001. – С. 355
51. Уголовный кодекс Польши. – СПб., 2001. – С. 132.
52. Уголовный кодекс Франции. – СПб., 2002. – С. 213.
53. Уголовный кодекс ФРГ. – ЮЦ., 2003. – С. 131-132.
54. Уголовный кодекс Японии. – Юридический центр, 2002. – С. 153.
55. Шердаков В. Н. Иллюзия добра Моральные ценности и религиозная вера. – М., 1982. – С. 58.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения 07.01.2017г.)
57. Бюллетень Верховного суда РФ. – 2003. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt.ru/>
58. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа по делу 22-201/2012 от 21 февраля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sud-yamalo-neneckogo-avtonomnogo-okruga-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-103831096/>
59. Кассационное определение по делу № 22-1896 от 26 сентября 2012 г. Тульского областного суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».
60. Приговор по делу №1-307/2011 от 17 января 2012г. Березовского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-berezovskij-gorodskoj-sud-keмеровskaya-oblast-s/act-102904953/>
61. Приговор по делу №1-284/10 от 1 января 2011г. Елабужского городского суда Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-elabuzhskij-gorodskoj-sud-respublika-tatarstan-s/act-101037292/>
62. Приговор по делу №1-982/2011 от 17 октября 2011г. Новокуйбышевского городского суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-novokujbyshevskij-gorodskoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-100533157/>

63. Приговор по делу №1-60/2017 от 5 апреля 2017г. Кетовского районного суда Курганской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-ketovskij-rajonnyj-sud-kurganskaya-oblast-s/act-555133306/>
64. Приговор по делу №1-435/2011 от 19 декабря 2011г. Курумканского районного суда Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kurumkanskiy-rajonnyj-sud-respublika-buryatiya-s/act-101292301/>
65. Приговор по делу №1-46/2012 от 31 августа 2012г. Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-mariinsko-posadskij-rajonnyj-sud-chuvashskaya-respublika-s/act-106353008/>
66. Приговор по делу №1-72/2016 от 18 января 2016 г. Центрального районного суда г. Челябинска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-502923584/>